
ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 9

С Е Н Т Я Б Р Ъ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1949

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть

Телеграмма Архиепископа всея Албании Паисия	3
Ответная телеграмма Святейшего Патриарха Алексия	4

Церковная жизнь

Служения Святейшего Патриарха Алексия (август)	5
Хроника	6
Архимандрит Алексей (Дехтерев). Из жизни Троице-Сергиевой Лавры	7

В защиту мира

Постановление Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода	11
Митрополит Николай. Речь на Всесоюзной конференции сторонников мира	12
А. Ш. В защиту мира (Со Всесоюзной конференции сторонников мира)	18

Речи и проповеди

Митрополит Николай. Терпение и покаяние	30
---	----

Статьи

Епископ Исидор. Рождество Богородицы	34
А. Бувельский. К годовщине Совещания Предстоятелей и Представителей Православных Церквей в Москве	38
Архиепископ Гермоген. Характеристика деятельности Ватикана за последние двадцать лет	43
А. Волков. Отход Ватикана от основ Христианства	52
Р. Днепров. Золотая чаша	58

Из жизни Русской Православной Церкви за границей

Архимандрит Леонид. Письмо из Палестины	64
---	----

Издатель

Редактор

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к и. д. ответственного секретаря редакции „Журнала Московской Патриархии“ Л. Н. Парийскому — Москва, 48, Б. Пироговская, 2 (бывш. Новодевичий Монастырь)
 Редакция „Журнала Московской Патриархии“.

Официальная часть

**ИЗВЕСТИТЕЛЬНАЯ ТЕЛЕГРАММА
АРХИЕПИСКОПА ВСЕЯ АЛБАНИИ ПАИСИЯ
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЮ**

**ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ, СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ**

г. МОСКВА

Сообщая Вам о нашем избрании главой Православной Автокефальной Церкви и Архиепископом всея Албании, передаем Вам от имени Синода и от моего имени братский привет и глубокое уважение, обещая и заверяя Вас при этом, что наша Церковь, с помощью Бога и Народной власти, с нашей волей и с личной помощью Вашего Святейшества и великой Православной Русской Церкви, которую достойно возглавляете Вы, будет применять мирные принципы Евангелия, стоя в рядах несокрушимого демократического и антиимпериалистического лагеря, борясь за справедливый и прочный мир для всего человечества.

Во главе этого лагеря против империалистических поджигателей, подготовляющих новое кровопролитие и катастрофу, стоит Ваше славное Отечество.

**ГЛАВА АВТОКЕФАЛЬНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ,
АРХИЕПИСКОП ВСЕЯ АЛБАНИИ ПАИСИЯ,**

29 августа 1949 г.
г. Тирана

**ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА
ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ**

А Л Е К С И Я

ВНОВЬ ИЗБРАННОМУ

**ПРЕДСТОЯТЕЛЮ АЛБАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
АРХИЕПИСКОПУ ВСЕЯ АЛБАНИИ ПА И С И Ю**

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ, АРХИЕПИСКОПУ ВСЕЯ АЛБАНИИ ПАИСИЮ

г. ТИРАНА

Всей душой приветствую избрание Вашего Блаженства главой Автокефальной Православной Церкви в Албании и сердечно благодарю за присланный братский привет. Молюсь о даровании Вам от Господа сил для высокого служения православному албанскому народу. Радуюсь тому, что мы едины духом под общим знаменем борьбы за мир во всем мире.

С любовью лобзаю Святителя-патриота, борца за свободу своей Родины. Да процветает Албанская Православная Церковь под Вашим водительством. Да будут нерушимы узы взаимной любви, связующие наши Церкви.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

3 сентября 1949 г.

г. Москва

Церковная жизнь

СЛУЖЕНИЯ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

Август

1 августа (нов. ст.) — память преп. Серафима Саровского. В этот день Святейший Патриарх Алексий служил Литургию и молебен в Крестовой Патриаршей церкви в Патриархии.

10 августа — празднование Смоленской иконы Божией Матери. Божественную Литургию Святейший Патриарх служил в академическом Успенском храме б. Новодевичьего монастыря в сослужении местного духовенства. После проповеди, сказанной по окончании Литургии, Святейший Патриарх преподавал молящимся благословение.

12 августа — память св. муч. Иоанна Воина. В этот день Святейший Патриарх Алексий совершал Литургию в храме св. муч. Иоанна Воина, что на Большой Якиманке. По окончании Литургии Святейший Патриарх произнес поучение и, отслужив молебен перед чтимой иконой св. Иоанна Воина, преподавал благословение народу.

13—16 августа Святейший Патриарх пребывал в Троице-Сергиевой Лавре (о служениях Его Святейшества в Лавре см. стр. 10).

18—19 августа. Всенощное бдение накануне Преображения Господня и Литургию в день праздника Святейший Патриарх совершил в Патриаршем Богоявленском соборе в сослужении Преосвященных архиепископа Иоанна (б. Уфимского) и Варсонофия, епископа Семипалатинского. После Литургии Святейший Патриарх совершил чин освящения плодов и преподавал молящимся благословение.

21 августа. Воскресную Литургию Святейший Патриарх Алексий совершил в Крестовой Патриаршей церкви в Патриархии.

23 августа Его Святейшество отбыл в Одессу.

ХРОНИКА

11 июля 1949 года архиепископ Казанский Гермоген по представлению Совета Московской Духовной Академии удостоен Его Святейшеством за свои ученые труды и полемические работы степени доктора богословия *honoris causa*.

11 июля 1949 года профессор Ленинградской Духовной Академии Н. Д. Успенский, защитивший диссертацию на тему «Всенощное бдение» (историко-археологическое исследование), утвержден Его Святейшеством в степени магистра богословия.

Согласно резолюции Его Святейшества от 15/VIII—с. г.

1) Архиепископ Казанский Гермоген освобожден от должности ректора Московской Духовной Академии и Московской Духовной Семинарии, согласно прошению.

2) Настоятель Николо-Кузнецкой церкви г. Москвы протоиерей Александр Смирнов назначен ректором Московской Духовной Семинарии и вр. исп. должность ректора Московской Духовной Академии, с освобождением его от должности ответственного секретаря редакции «Журнала Московской Патриархии» и с оставлением настоятелем Николо-Кузнецкой г. Москвы церкви.

Назначения и перемещения архиереев

Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом сделаны следующие постановления:

Епископ Вологодский и Череповецкий Иустин перемещен епископом Псковским и Порховским.

Епископ б. Хабаровский Гавриил назначен епископом Вологодским и Череповецким.

Викарий Псковской епархии епископ Порховский Владимир переименован епископом Изборским.

ИЗ ЖИЗНИ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

Тот, кто имеет счастье жить под сенью Преподобного Сергия—в его Лавре, не может не чувствовать духовной центральности этого святого места для русского Православия. Все значительные церковные торжества и события, все надежды верующих русских людей, особенно надежды на мир и благоденствие страны нашей, непрерывными токами молитвенных упований связываются с Домом Живоначальной Троицы и его великим Преподобным Строителем. Какое бы торжество ни совершалось в Лавре, какое бы церковное событие ни освящалось в ней—благодатная весть об этом одна за другой обтекает весь русский православный организм, освежая его духовной бодростью и тем небесным умиротворением, которое непрерывным потоком исходит от дивного согласия Пресвятой Троицы на весь мир. Этим святейшим согласием живет и дышит каждый насельник Лавры, а тот, кому поручено летописание лаврской жизни, любовно отмечает на страницах летописи каждое событие, духовная значительность которого выходит за пределы обычного, повседневного действия.

Вот перед нами церковное событие, записанное в летописи под 20 числом июня месяца текущего года (3 июля по нов. стилю). Утром этого дня прибыл в Лавру из Москвы Высокопреосвященный Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский. Высокий гость остановился в Патриарших покоях, чтобы отдохнуть от дороги и подготовиться к служению воскресной Литургии.

О приезде Владыки Николая было объявлено верующим накануне за всенощной, поэтому Успенский собор наполнился молящимися задолго до начала службы. Без четверти в десять на лаврской колокольне раздался трезвон, провожавший Владыку Митрополита в собор. Там, в притворе, его встретило все, не занятое послушаниями, лаврское духовенство. Началась Литургия. Владыке Николаю сослужили о. наместник и пять священнослужителей. В алтаре молились священники, прибывшие из разных мест страны на богомолье к Преподобному...

По окончании Литургии последовал молебен Преподобному Сергию, после которого Митрополит Николай обратился к молящимся с большой проповедью на тему о стяжании Святого Духа. Своим вдохновенным словом современный Златоуст призвал верующих к исканию вечных духовных ценностей, составляющих наше нетленное достоинство, к которому—по нуждам земного пути—будут всегда прилагаться и ценности временные, земные. Убедительная, горячая проповедь Владыки Николая произвела на молящихся глубокое, неотразимое впечатление, о котором ясно свидетельствовали восторженные возгласы, слезы благодарности и особенно светлый дух надежды, озаривший лица молящихся... О том же свидетельствовало настоятельное желание всех присутствующих в храме получить благословение Митрополита. Преподав каждому свое благословение, Владыка обратился к о. наместнику

и к братии Лавры со словом признательности за сохранение мира Христова и добавил, что насельники Лавры возложили на себя необычайный труд — духовно насыщать и обогащать неисчислимых чад своих, притекающих к Дому Святой Троицы.

После богослужения Владыка разделил с братией общую трапезу и отбыл в Москву, оставив духовных детей своих в состоянии внутренней бодрости, мира и единомыслия.

* * *

Следующая запись летописи, помеченная 2 июля, отмечает завершение работ по устройству домового церкви в Патриарших покоях и подготовку к ее освящению, которое последовало на следующий день. Церковь устроена во втором этаже покоев, в замечательно отделанной комнате, с позолоченным иконостасом художественной резьбы и с иконами, работы современных иконописцев.

Накануне освящения новой церкви в Успенском соборе был отслужен водосвятный молебен. Вечером прибыл из Москвы Святейший Патриарх Алексий. А на другой день, в субботу, состоялось освящение новой церкви во имя св. Филарета Милостивого и первая Литургия. Как освящение, так и Литургию совершил Святейший Патриарх Алексий в сослужении наместника Лавры архимандрита Иоанна, казначея Патриархии архимандрита Иереми и архидиакона Георгия (Антоненко). В этот день святыня Лавры обогатилась восьмым алтарем.

* * *

Освящением новой церкви началась подготовка к празднованию «летнего Сергия» — обретение мощей Преподобного (понедельник, 5/18 июля). К вечеру субботы прибыл в Лавру Преосвященный Никон, епископ Ворошиловоградский и Донецкий, чтобы принять участие в празднике. За всеобщим бдением под воскресенье Святейший Патриарх Алексий и Преосвященный Никон молились в Успенском соборе.

На другой день Троицкий собор был открыт с 5 часов утра для поклонения мощам Преподобного Сергия. Как только двери открылись, собор сразу же наполнился паломниками. У святой раки с мощами находился архимандрит Иосиф. За молебном Преподобному пел весь народ. Затем были отслужены три Литургии: ранняя — в приделе Успенского собора, поздняя — в Троицком соборе и другая поздняя — в Трапезной церкви. Воскресный день вступил в свои права.

Но в преддверии нового праздника, в 3 часа пополудни, в Успенском соборе состоялась малая вечерня, совершенная Святейшим Патриархом в сослужении о. наместника Лавры и двадцати священнослужителей при двух архидиаконах и трех диаконах. Вечерня была отслужена вместе с акафистом Преподобному Сергию. По окончании вечерни дождливая погода сменилась приветливым солнцем, неожиданно засиявшим на ясном небе. На его бездонном фоне лаврские храмы развернулись, как корабли, плывущие по голубому океану Вечности.

Всенощное бдение было совершено в том же Успенском соборе Святейшим Патриархом Алексием в сослужении Преосвященного Никона и епископа Рязанского Филарета, наместника Лавры и двадцати священнослужителей. Во время утрени, после кафизм, Святейший Патриарх прочитал с кафедры житие Преподобного Сергия, которое было выслушано молящимися с особым вниманием. В этом чтении молящимся был преподан урок святости, твердо вошедший в программу нравственного воспитания русского православного народа и давший за шесть последних веков нашей истории великое множество благих плодов.

Из трех Литургий, совершенных в день праздника, позднюю Литургию в Успенском соборе служил Святейший Патриарх Алексий вместе

с прибывшим из Москвы Высокопреосвященным Николаем, Митрополитом Крутицким и Коломенским, а также Пресвященными Никоном и Филаретом, протопресвитером Н. Ф. Колчицким, наместником Лавры и прочим духовенством. На молебен вышли тридцать священнослужителей-паломников.

Торжественное служение было завершено словом Святейшего Патриарха о духовном наследии Преподобного Сергия. Эта неисчерпаемая тема была раскрыта перед слушателями с простотой, достойной духовной мудрости Святейшего проповедника. Всеобщее внимание к его назидательному повествованию явилось как бы общей безмолвной молитвой, которая в каждом чутком человеке не могла затем не перейти в глубокое размышление о смысле собственного земного пути.

На братскую трапезу Святейший Патриарх по нездоровью не вышел, а многочисленные гости, во главе с Митрополитом Николаем, трапезовали с братией Лавры. Разъезд гостей начался с 2 часов дня, но Святейший Патриарх, как хозяин, отбыл в Москву только в 6 часов вечера. Так же постепенно разошлись и паломники, унося с собою духовные сокровища праздника.

*
* *

В потоке следующих дней лаврская летопись отметила воскресенье 11/24 июля, когда рано утром в Лавру прибыли прихожане Николо-Кузнецкой церкви в Москве вместе со своим настоятелем протоиереем А. П. Смирновым. Он в это утро совершил Божественную Литургию в Успенском соборе, где произнес большую проповедь о значении Преподобного Сергия в церковном и государственном укреплении Руси. В этой проповеди о. Александр показал, как в лице Преподобного русский народ осознал свое культурно-историческое призвание и быстрыми шагами двинулся к его осуществлению. Богатая содержанием проповедь произвела на молящихся глубокое впечатление.

В 3 часа пополудни о. Александр отслужил у мощей Преподобного молебен с канонам и акафистом.

*
* *

Канун празднования Смоленской иконы Божией Матери (27 июля/9 августа) вошел в лаврскую летопись особым событием монастырской жизни — совершением пострига в малую схиму 74-летнего иерея Павла, священника Грузинской Церкви, отпущенного Патриархом-Католикосом Каллистратом на монастырскую жизнь в Троице-Сергиевой Лавре. Трогательный чин пострига произвел на молящихся сильное впечатление. Весь огромный Трапезный храм был погружен во мрак, и только открытый алтарь сиял всеми своими огнями, как бы подчеркивая нашу земную тьму. Старшие иноки в черных мантиях держали в руках горящие свечи. Постригаемый, выведенный из кельи в длинной белой сорочке, смиренно опустил на пол, и иноки тотчас покрыли его своими мантиями. Затем, под пение «Объятия Отча» он медленно, почти ползком, двинулся к алтарному свету, по пути трижды простираясь на полу в знак своего смирения. Перед амвоном, у аналогия, где стоял о. наместник, произошел, по чину, потрясающий душу диалог между постригающим и постригаемым: добровольно ли последний оставляет мир и сораспинается Христу? обещает ли он со всею иноческой строгостью достойно до самой смерти носить святое иноческое имя? На все эти вопрошания постригаемый убежденно и со смирением отвечал: «Ей, Богу содействующу, честный отчет!»

Постепенно постригаемый был облечен во все иноческие одежды и получил в руки деревянный напрестольный крест и горящую свечу. В храме он провел денно и ночно пять суток. Имя нового инока —

Иоасаф. Теперь его седины дивно сочетались с черным цветом мантии, клобука и наметки, а взор полон благодарности Промыслу Божию, приведшему его под святую сень Живоначальной Троицы. Здесь в молитвенном подвиге и посильных трудах проведет он остаток своей жизни.

В эти же дни прибыл в Лавру, в качестве насельника, протоиерей Константин Замбрицкий, полтора года назад прибывший из Парижа и до сего времени служивший на приходе в Костроме. Достигнув 64-летнего возраста, он ныне ищет пострига ради духовного подвига и спасительного послушания.

*
* *

В скупых заметках летописца одна за другой проходят картины событий, вошедших в жизнь Лавры тем или иным духовным приобретением. Особенно внимательно отмечаются дни посещений Лавры ее Настоятелем и Священноархимандритом Святейшим Патриархом Алексием и другими высокими лицами. Вот запись, отметившая пятницу 30 июля/12 августа приездом в Лавру Святейшего Патриарха. Вслед за ним прибыл Преосвященный Гавриил, епископ Вологодский и Череповецкий. Лавра готовилась к встрече Успенского поста.

На другой день, в канун Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня, Святейший Патриарх присутствовал за всеобщим бдением в Успенском соборе вместе с прежде прибывшим Преосвященным Владимиром, епископом Изборским (настоятелем Псково-Печерского монастыря), Преосвященным Гавриилом и наместником Лавры архимандритом Иоанном. Всеобщее бдение начал архимандрит Алексий, библиотекарь Лавры. На литию вышел епископ Владимир с 14 иереями, архидиаконом и тремя диаконами, а на полиелей — епископ Гавриил с теми же сослужащими. Святейший Патриарх облачился только во время Великого славословия для изнесения Креста. Торжественная служба длилась в течение пяти часов, не вызывая ни в ком усталости.

В день праздника, 1/14 августа, Святейший Патриарх служил Литургию в Успенском соборе в сослужении Преосвященных Владимира и Гавриила, наместника о. Иоанна, игумена Петра и временного благочинного о. Антонина. В три часа дня Святейший Патриарх изволил сфотографироваться с братией.

В понедельник, 2/15 августа, Святейший Патриарх служил Литургию в Крестовой церкви Патриарших покоев. Вечером он отстоял вечерню и утрению в Успенском соборе, а на другой день в 1 час 30 минут дня отбыл в Москву.

В праздник Преображения Господня (6/19 августа) Литургию служил епископ Гавриил в сослужении о. наместника, архимандрита Алексия и гостей-иереев.

*
* *

Так день за днем, событие за событием отлагается на страницах лаврской летописи для того, чтобы, читая их, наши верующие потомки поминали своих духовных предшественников и заимствовали от них в свой жизненный обиход все доброе и святое.

Архимандрит Алексий (Дехтерев)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ И СЯЩЕННОГО СИНОДА

Сятейший Патриарх Алексий и Сященный Синод, в заседании от 12 августа 1949 г., постановили: на открывающуюся в Москве 25 августа с. г. Всесоюзную конференцию сторонников мира направить делегацию от Русской Православной Церкви в составе: Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Председатель); архиепископа Львовского, Тернопольского и Ужгородско-Мукачевского Макария (УССР); Управляющего делами Московской Патриархии протопресвитера Н. Ф. Колчицкого; заместника Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Иоанна и протонерея г. Гомеля М. П. Кротта (БССР).

* *
*

От Грузинской Автокефальной Православной Церкви Сятейшим Католикосом-Патриархом всея Грузии Каллистратом на Всесоюзную конференцию сторонников мира был командирован Митрополит Урбниский Мелхиседек.

РЕЧЬ НА ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТОРОННИКОВ МИРА

Дорогие друзья по защите мира!

Всесоюзная конференция сторонников мира является событием огромной важности в жизни нашей великой Родины. Имея в среде своих участников представителей различных политических, научных, культурных и общественных организаций, она должна наиболее полно выявить настроения и чаяния самых широких слоев населения нашей многонациональной социалистической державы и продемонстрировать перед мировым общественным мнением нашу волю к миру, заклеив со всей решительностью и определенностью всех зарубежных поджигателей новой мировой кровавой бойни. Эта наша Конференция призвана сорвать маски лицемерия и ханжества с преступного лица международных разбойников с большой дороги, замышляющих свое очередное черное дело.

В какое время собрались мы сюда на дело защиты мира? В те дни, когда весь советский народ всецело занят мирным созидательным трудом.

Спокойно ударяет молотом или направляет работу станка наш рабочий, создавая то, что необходимо для мирной жизни. Золотеют на солнце наши тучные колхозные нивы. Созревают в наших садах и огородах любовно выращенные мичуринские плоды. Встают, как из-под земли, разрушенные войной старые здания наших городов и строятся с фантастической быстротой новые дома-гиганты.

С одушевлением, в творческом невиданном порыве, отдается советский человек своему труду, ставшему впервые в истории больше не проклятием раба, а делом чести свободного человека, тому поистине благословенному труду, который дает подлинную человеческую радость.

Наша интеллигенция творит новые прекрасные культурные ценности. Наши литература и искусство создают величавые, правдивые образы людей нашей Сталинской эпохи. Наши наука и техника, самые передовые в мире, делают новые открытия и внедряют их в жизнь и производство. Они заняты не изысканием новых средств разрушения и массового истребления людей, а высокой идеей служения своему народу и всему человечеству, благородным желанием преобразовать природу и всячески облегчить человеческий труд, сделать жизнь человека счастливой и привольной.

И вот, в то время как наша страна и страны народной демократии заняты мирным строительством и ему отдают всю свою волю и энергию, слух простых людей во всем мире встревожен лязгом ржавого от человеческой крови ножа, оттачиваемого рукою убийцы. Вновь заносится над полем земли жестокий серп смерти, готовящийся снять обиль-

Митрополит Николай произносит речь на Всесоюзной конференции сторонников мира в Москве

ную жатву. Те же темные силы, которые десять лет назад ввергли человечество в бездну неизобразимых страданий, вновь хотят собраться на кровавый свой пир, ибо без человеческой крови жить они не могут, рожденные питаться этой кровью.

В те дни, когда разбойник напал на мирный советский дом, Русская Православная Церковь подняла свой обличающий голос, протестуя перед всем человечеством против невиданного в истории преступления, поддерживая тех, кого несчастье застало на захваченной тиранами земле, призывая к неустанной, непреклонной, всемерной борьбе с убийцами женщин, стариков и детей, повинных только в том, что они живут.

Когда смолкли громы войны, оставив по себе страшный след — миллионы могил, Русская Православная Церковь в лице ее представителей многократно обращалась к верующим со словами ободрения, с призывами к целительному мирному труду, который один способен осушить слезы, вернуть жизнь и радость, обеспечить мир.

И ныне, когда темные силы поклонников золотого тельца готовятся ввергнуть все человечество в новую катастрофу, — в этот исторический момент Русская Церковь не может остаться равнодушной к тому, что происходит в мире, ибо такое равнодушие почла бы она нарушением прямого своего долга. Мы, церковные русские люди, не можем сейчас молчать. Движимые не только чувством нашего гражданского долга, как свободные граждане и патриоты нашей великой и родной страны, но и исходя из глубины нашей религиозной совести, как верующие православные христиане, мы должны осудить перед лицом всего мира преступные замыслы мрачных сил мировой реакции.

Жадные щупальцы заокеанского спрута пытаются опутать весь земной шар. Капиталистическая Америка, эта неистовая блудница

воскрешенного Вавилона, устроив мировое торжище, пытается соблазнять народы, толкая их к войне. Но простые люди всех стран с омерзением отводят взоры свои от бесстыдной наготы. В их среде нет и не может быть соблазненных. Соблазну поддаются только те, кто торгует своей Родиной, кого со всей справедливостью нужно назвать заядлыми врагами своих народов.

О «свободе» поют заокеанские сирены. Но лишь человек черной совести и помраченного рассудка способен говорить о наличии свободы в стране, где линчуют людей, где похищают детей, где бросают слезоточивые бомбы в рабочих, т. е. в людей, строящих благополучие страны, где жгут хлеб на глазах у голодающих, где бросают в тюрьмы тех, кто пытается слову «свобода» вернуть его подлинный смысл, где куют золото для подкупа сообщников за рубежами страны и льют пушки для того, чтобы заливать человеческой кровью мирные долины Греции, Китая, Индонезии, Вьетнама. Свобода грабить, насиловать, убивать — вот их «свобода»!

Гарью пожара, смрадом трупного разложения и паническим страхом пойманного преступника веет из лагеря «демократов». Эти люди потеряли не только совесть, но и рассудок. В своем безумии они договариваются до таких слов, обращенных непосредственно к нашей стране: «Мы не станем раздавать оружия молодым людям, чтобы они убивали друг друга. Мы пошлем самолеты с грузом атомных, зажигательных и бактериологических бомб, чтобы умертвить детей в их колыбелях, старух за их молитвой и работающих мужчин за их работой» («Таймс Геральд» 4 июля 1949 г., Вашингтон).

До какого морального падения, до какого душевного маразма, до какого садистского цинизма, до какой, наконец, слабости, рожденной страхом, нужно дойти, чтобы произнести такие слова! Это не скотоподобие, потому что зверь, насытившись, успокаивается. Обжорству нынешних людоедов нет предела. Торговцы человеческой кровью и фабриканты смерти, сидящие на золотом мешке, готовы были бы уничтожить не только 200 миллионов советских людей, но и всех вообще людей, способных к протесту против умерщвления их, и оставить себе только малое племя бессловесных рабов, подобных рабам фараоновского Египта.

Может ли Русская Православная Церковь остаться безответной к этим омерзительным словам людоедов? Может ли она не заклеить такой идеологии, которая, зачеркивая почти двухтысячелетнюю историю христианского учения, является криком исчадий ада, голосом антихриста? Нет, не может. Не имеет права. Она считает своим долгом в этот ответственный момент возвысить свой голос и присоединить его к мощному голосу многомиллионных масс всего Советского Союза.

Русская Православная Церковь, относясь с любовью к верующим массам католической Церкви, не может пройти мимо деяний той группы людей, которая узурпировала власть и права в этой Церкви, которая идейно и реально вдохновляет военную истерию нашего времени. За все время второй мировой войны с высоты папского престола не прозвучало ни одного голоса протеста против палачей человечества и в защиту миллионов убиваемых, пытаемых, гноимых в тюрьмах, вешаемых, расстреливаемых, умерщвляемых в страшных «душегубках». Голос этот поднялся только один раз, — когда судили убийц. Голос прозвучал в защиту убийц! Сейчас возглавитель католической Церкви, ослепленный давней злобой к православным и, особенно, к славянам, а среди них — в высшей степени к русским советским людям, этот старый заклятый враг Советского Союза, открыто вошел в мрачный лагерь факельщиков нового пожара. Весь мир знает его, как агента американского империализма.

На Всесоюзной конференции сторонников мира
(Настоятель Кентерберийского собора д-р Хьюлетт Джонсон среди делегатов Русской Православной Церкви)

Мы считаем кощунственным посприанием самих основ христианства, когда видим, как христианская религия при пособничестве ее высших католических представителей беззастенчиво используется в классовых интересах капиталистической верхушки Европы и Америки, чтобы способствовать угнетению и эксплуатации трудящихся масс и развязыванию новой кровавой бойни.

Свое антихристианское лицо во всем его духовном уродстве показал Римский Папа в недавние дни своим декретом об отлучении от Церкви коммунистов и сочувствующих им, тем декретом, который в корне противоречит основам евангельского христианского учения и вызван к жизни звериной злобой главы Римско-католической Церкви.

Некоторые католические газеты, вне всякого сомнения инспирируемые сверху, продолжают утверждать, что Церковь в Советском Союзе «не свободна», «полонена», «порабощена», подчинена Советской власти и ею управляется. Дивишься, чего больше в этих утверждениях вчерашних и возможных завтрашних участников мирового преступления: лицемерия или недальновидного расчета на темноту человеческих масс? Кто из беспристрастных и честных людей за границей не знает, что Русская Православная Церковь под сенью Великой Сталинской Конституции, гарантирующей свободу совести и вероисповедания, абсолютно свободна в своей внутренней жизни?

Позволительно спросить авторов этих утверждений, исполненных казуистического ханжества и злорадного сочувствия: с кем должна идти Русская Православная Церковь? Против народной, народом свободно избранной и народ представляющей власти? С врагами этой власти: людьми золотого мешка и рабовладельческого кнута, от которых тридцать лет назад освободил себя русский народ? С их иностранными единомышленниками? Но это значит не только предать на разграбление страну, но и попортить самые основы христианства, запрещающего человеку угнетать человека и пользоваться трудом его рук, брать непринадлежащее ему, и призывающего людей не к войне, а к миру, не к ненависти, а к братской любви, не к разрушению, а к мирному созидательному труду...

Нет, Русская Православная Церковь не только не благословит меч новых завоевателей-захватчиков, не только не пойдет против справедливейшего за всю длительную и сложную историю своей страны Правительства, но со всею решимостью в это исполненное огромной ответственности перед грядущими поколениями время открыто и во всеуслышание устами высших своих представителей заявляет, что благородные, истинно гуманные, направленные к счастью трудящихся и братской любви цели Советского Правительства всецело поддерживаются Православной Церковью.

«Мы не станем раздавать оружия молодым людям, чтобы они убивали друг друга», — кричит вашингтонский Каин, и в этих воплях бешенство злодея смешивается с отчаянием труса. О, как бы хотел он, Каин, чтобы эти миллионы молодых людей именно вновь бросились в кровавую сечу самоистребления! Но он чувствует, что в человеческой семье он — братоубийца — разоблачен и обречен, что оружие, розданное молодым людям, на этот раз обратится против него же. И вот он, бессильный совершить преступление, грозит зверем Апокалипсиса, теми ужасами, которые рисует его бредовая фантазия буйнопомешанного.

Но это уже было в недавние годы войны. Были и ложь, и бред, и блуд, и соблазн, и угрозы. И было после всего этого еще одно — кара...

Парижский конгресс сторонников мира, на котором и я имел честь выступать, от лица шестисот миллионов человеческих существ со всей решительностью объявил войне войну. Шестьсот миллионов! Количество

людей, втрое превышающее население Советского Союза и составляющее почти треть всего населения земного шара! И против масс человечества восстает ничтожная группа поджигателей войны, жаждущих мирового господства, держащих в руках мертвый металл и воображающих себя владыками мира...

Исход этой борьбы предрешен. Нет и не может быть на земле никаких самых хитроумных средств, которые могли бы побороть бесхитроустную силу простых людей, в чьих сердцах неистребима бессмертная вера в правду!..

С этой высокой трибуны Русская Православная Церковь считает своим священным долгом разоблачить тех волков в овечьих шкурах, которые прикрываются высокими христианскими титулами, и раскрыть глаза широким массам простых верующих людей всего мира всех христианских исповеданий на то, в какую пучину нравственного одичания, в какую бездну духовной и физической гибели толкают их эти вышние «духовные» возглавители.

Это именно наш христианский долг предостеречь, пока не поздно, многие тысячи честных католических и протестантских священников и пасторов и многие миллионы простой верующей массы, составляющей их паству, и обратиться к ним с нашим горячим братским призывом противостоять соблазну каинова братоубийства и употребить все их усилия на укрепление богоугодного дела мира.

Русская Православная Церковь горячо приветствует Всесоюзную конференцию сторонников мира и молится о самых плодотворных успехах в ее работе в защиту мира во всем мире.

Митрополит Николай

26 августа 1949 г.
г. Москва.

В ЗАЩИТУ МИРА

(Со Всесоюзной конференции сторонников мира)

Идея мира во всем мире так же реальна, как реален строй, при котором нет частной собственности, нет пролетариата и буржуазии, нет хищнического стремления к личной наживе, нет правовых различий в зависимости от цвета кожи и происхождения, в зависимости от владения теми или иными материальными ценностями. Именно поэтому мы утверждаем, что вполне реален такой государственный строй, при котором правительство заботится не об интересах определенных групп граждан, влиятельных своим богатством или знатностью, а охраняет спокойную, нормальную, обеспеченную трудом жизнь всего своего народа.

Нет более неопровержимой истины, чем та, что каждый человек хочет жить, трудиться, строить свой дом, растить своих детей. Но ныне, при современных условиях жизни нельзя уже строить свой дом в одиночку, нельзя пользоваться всеми благами цивилизации, создавая их только собственным трудом. Мы все трудимся для многих и многие трудятся для нас. Поэтому-то, как никогда ранее мы сознаем себя коллективом. Более того, наша жизнь тем свободнее и многограннее, чем шире наше общение с соседними народами и странами. То же самое можно сказать и о них. Им также не нужна война, как не нужна она и нам. Счастливая жизнь человека определяется не количеством «жизненного пространства», а степенью совершенства его труда. Мало ли ныне пустующих пространств в западноевропейских странах, там, где прошел беспощадный смерч войны, но разве нет там безработицы и разве там стало больше счастливых людей?

Нет. Длительный и прочный мир, спокойный и созидательный труд — вот что обеспечивает человеку жизнь, творчество и радость видеть своих детей более счастливыми и совершенными. И нужно, чтобы эта простая и понятная истина звучала на всех языках, чтобы эта истина вошла в сознание тех миллионов простых людей, которые могут быть мобилизованы агрессивными правительствами на войну, чтобы эта мысль стала непоколебимым оплотом в защите мира, в сохранении культуры и благоденствия всего человечества. Горе тем людям, которые по темноте своей и невежеству поверят посулам поджигателей войны приобрести все богатства мира при помощи разрушительной силы атомных бомб и уничтожения себе подобных!

Как никогда ранее средства общения между людьми стали столь совершенными, что слово, обыкновенное человеческое слово, служащее для передачи мысли, может быть услышано почти одновременно на необъятных пространствах всего земного шара. И надо, чтобы слово о защите мира звучало так часто и с такой убедительностью до тех пор, пока оно не станет волей всех народов всех стран. И все — кто владеет даром этого слова — общественные и политические деятели, ученые

и писатели, художники и артисты, священники и учителя, — если им дорога судьба человечества, его культура, его настоящее и будущее — пусть все они почтут своим долгом нести слово мира в самые широкие массы населения своих стран.

Как велики результаты пропаганды защиты мира — можно судить уже по тому, что прошел всего только один год со времени Вроцлавского конгресса, когда впервые после войны деятели культуры разных стран выступили совместно в защиту международного мира, но за этот год число сторонников мира выросло в мощное, можно сказать стихийное, движение.

Наиболее выдающимся этапом активного действия против поджигателей войны в течение истекшего года следует считать состоявшийся в апреле Всемирный конгресс сторонников мира в Париже и Праге и созданный на нем Постоянный комитет. Постоянный комитет Всемирного конгресса сторонников мира является центром объединения многих демократических организаций различных стран, члены которых несут на своих знаменах призывы к постоянному и прочному миру во всем мире.

«Журнал Московской Патриархии» отметил на своих страницах это знаменательное историческое событие с тем большим удовлетворением, что Русская Православная Церковь не только послала свою делегацию на Всемирный конгресс сторонников мира, но и стала одной из тех организаций, представители которых вошли в Постоянный комитет, чья деятельность координирует связь сторонников мира 72 стран. Теперь в каждой из этих стран имеется уже или национальный комитет или иная общественная организация, которая изо дня в день ведет пропаганду защиты международного мира.

5 июля 1949 года по инициативе ВЦСПС, Союза советских писателей и Антифашистского комитета советских женщин в Москве было созвано совещание представителей общественных и научных организаций, на котором было принято решение провести Всесоюзную конференцию сторонников мира. Избранный на этом совещании Подготовительный комитет наметил созыв Всесоюзной конференции на 25—27 августа в Москве, в Колонном зале Дома Союзов.

Со всех концов Советского Союза съехались делегаты на Всесоюзную конференцию, «с отрогов Карпат и с Памира, с берегов Черного моря и с побережья Тихого океана, с Кавказских гор и Алгайских долин, из всех братских республик и областей нашей необъятной советской земли», — так характеризовал член Подготовительного комитета украинский писатель А. Е. Корнейчук состав Всесоюзной конференции сторонников мира. 1.200 делегатов представили на конференции миролюбивые настроения всех советских граждан, потому что в нашей стране нет людей, которые не поддерживали бы стремления нашего правительства к длительному и спокойному процветанию народов, населяющих земной шар.

Рассказывают, что первым зарегистрировался делегат с Памира, прилетевший на скоростном отечественном самолете. Молоденькая колхозница из Молдавии, с золотой звездочкой на груди, одна из 105 Героев Социалистического Труда, присутствовавших на конференции, впервые попала в Москву. И тот, и другая стали знатными и были выбраны делегатами на конференцию только потому, что хорошо трудились. Слова заводского мастера Российского, что «Народы Советского Союза ежедневно и ежечасно подтверждают своим героическим трудом свое стремление к миру и добросовестному сотрудничеству со всеми другими народами», есть та очевидная правда, которая повторялась почти каждым оратором на конференции, независимо от того, являлся ли он членом семьи трудовых советских народов или иностранным гостем.

Среди делегатов конференции — 135 представителей рабочего класса, 113 колхозников, 85 инженеров, 12 врачей, 69 учителей. На конференцию прислали своих представителей 67 профессиональных союзов, объединяющих 28,5 миллионов рабочих и служащих СССР. Среди участников конференции — академики, ученые, писатели, художники, архитекторы, священнослужители, музыканты, актеры... 1.034 делегата конференции награждены орденами и медалями Советского Союза. 169 делегатов — лауреаты Сталинских премий.

В Колонном зале Дома Союзов собрались поистине достойнейшие представители советского народа, чье слово имеет широчайший резонанс среди всех слоев 200-миллионного нашего населения.

На Всесоюзную конференцию сторонников мира приехали гости из зарубежных стран: Польши, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Венгрии, Албании, Китая, Кореи, Франции, Италии, США, Англии, Австрии и Германии.

В 5 часов дня 25 августа 1949 года Колонный зал был полон. Даже места на галерее были заняты доотказа — там разместились представители московской общественности.

Колонный зал Дома Союзов — одно из самых великолепных столичных зданий, — построен знаменитым русским архитектором Казаковым. Коринфские колонны белого мрамора равны высотой двухсветному залу. Сверхкающие хрустальные люстры, размещенные между колоннами, бесчисленное множество раз повторяются в зеркальных окнах. Иных украшений в зале нет, но творческая мысль русского зодчего украсила его столь пышно, что всякое иное убранство терялось бы среди великолепия, воплощенного в совершенные формы мрамора и хрусталя. Позади стола, за которым разместился президиум, во всю стену бархатное темно-красное полотнище. На этом полотнище — лозунг «Защита мира — дело всех народов мира» и два портрета: Ленина и Сталина. Под ними много корзин с живыми цветами.

Конференцию открыл академик Греков, председатель Подготовительного комитета. Он приветствовал собравшихся словами: «Нас всех собрало здесь одно стремление, объединяющее без различия национальностей, верований и политических убеждений. Мы все хотим, чтобы восторжествовал мир во всем мире, чтобы те, кто готовит войну, увидели бы, что народные массы всех стран мира не хотят повторения тех ужасов, которые принесла простым людям последняя война».

Раздаются первые звуки гимна Советского Союза. Все встают. В такт музыке невольно мысленно повторяются слова:

«Славься, Отечество наше свободное,

Дружбы народов надежный оплот!»

С предложением об избрании президиума выступает писатель К. А. Федин. В президиум избирается 89 человек и каждое имя встречается аплодисментами, потому что оно известно всем присутствующим, потому что люди, возглавляющие Всесоюзную конференцию сторонников мира, известны всему советскому народу, а многие из них стали популярными за пределами нашей страны. Это — академики, писатели, знатные стахановцы и Герои Социалистического Труда, крупнейшие общественные деятели...

В почетный президиум избирается весь состав Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с Иосифом Виссарионовичем Сталиным. Снова встают все присутствующие, и долго несмолкаемые аплодисменты свидетельствуют, как дорого это имя, как глубоко любим и уважаем вождь и учитель советских народов.

Далее председательствующий академик Греков приглашает представителей четырнадцати зарубежных стран также занять места на сцене, за столом президиума.

Делегации Русской Православной Церкви и Грузинской Православной Церкви на Всесоюзной конференции сторонников мира:
(Слева направо: Митрополит Николай, Митрополит Мелхиседек, Архиепископ Макарий, протопресвитер Н. Ф. Колчицкий,
архимандрит Иоанн, протоиерей М. Кротт).

В повестке дня Всесоюзной конференции сторонников мира только два вопроса: 1) доклад «Защита мира и борьба против поджигателей новой войны» и 2) выборы советского комитета защиты мира. Повестка утверждается единогласно всеми делегатами.

Доклад, сделанный писателем Н. С. Тихоновым, длился около полутора часов. Докладчик нарисовал убедительную и внушающую тревогу картину действий поджигателей войны. Но, вместе с тем он охарактеризовал и мощное движение народов в защиту мира и решающую роль страны социализма в этом движении. В заключительной части своего доклада он сказал: «Мы, отразившие столько покушений злейших врагов на нашу жизнь и свободу, не боимся войны, не боимся угроз, откуда бы они ни исходили. Мы не просим мира, мы ведем за него борьбу и стоим за мир не потому, что чувствуем какую-то слабость перед лицом агрессии. Мы сильны, как никогда, но мы стоим за мир потому, что мы хотим мирного и демократического существования народов, мы стоим за их интересы, за интересы всех простых людей, которые понесли такие неслыханные жертвы».

Словами Манифеста Всемирного конгресса сторонников мира он заканчивает свой доклад: «Смелость и еще раз смелость в борьбе за мир!»

В прениях по докладу Н. С. Тихонова выступило 49 человек. Но для того, чтобы понять все значение слов каждого оратора, надо ясно представить, что каждый из них говорил не только свое мнение и рассказывал не только о своей готовности защищать дело мира, — каждый оратор выступал от имени того или иного коллектива, той или иной группы людей, готовых бороться за свое право на мирную жизнь.

Речи всех ораторов в кратком виде были напечатаны в наших центральных газетах. Мы позволим себе процитировать только некоторые отдельные заверения и показать какая огромная сила и воля миллионов простых людей скрывается за словами, произнесенными на Всесоюзной конференции сторонников мира в Москве.

Нет сомнения, что самая мощная колонна в строю борцов за мир — рядовые трудящиеся, объединенные в профсоюзы. Созданная в 1945 году, вскоре после окончания второй мировой войны, Всемирная федерация профсоюзов объединяет в настоящее время более 71,5 миллиона членов профсоюзов 47 стран. За последние четыре года нельзя назвать ни одного мероприятия, направленного на укрепление мира, в котором не участвовала бы Всемирная федерация профсоюзов. Она приняла самое деятельное участие в организации Всемирного конгресса сторонников мира в Париже и в Праге, по ее предложению был создан Постоянный комитет. Многолюдные митинги, проводимые профсоюзными организациями, принимают декларации, призывающие к активной борьбе с поджигателями войны, осуждающие агрессивный Северо-атлантический пакт. Такие митинги дают возможность профсоюзам Шотландии солидаризироваться с профсоюзами Советской Украины, профсоюзам Ланкашира и Чешира обмениваться декларациями с профсоюзами Ленинграда. Обращение Советов профсоюзов Бирмингама и Ковентри находит широкий отклик на митингах членов профсоюзов предприятий Свердловска.

Председатель ВЦСПС В. В. Кузнецов заверил делегатов Всесоюзной конференции сторонников мира, что «Советские профсоюзы, выполняя волю многомиллионных масс рабочих и служащих нашей страны, всегда будут последовательно и настойчиво бороться за мир и дружбу народов». «Рабочий класс по собственному горькому опыту знает, — сказал он, — что его важнейшим оружием в борьбе за мир, за свои права, за повышение жизненного уровня является единство его рядов, организованность, сплоченность и взаимная поддержка».

При этом надо помнить, что рабочий класс Советского Союза — это уже не пролетариат, которому «нечего терять, кроме своих цепей», это не та рабочая сила, которая продается владельцу предприятий, заводов, фабрик и орудий производства за средства, необходимые для прокормления рабочего и его семьи. Рабочий класс Советского Союза, «это совершенно новый, освобожденный от эксплуатации, рабочий класс, подобного которому еще не знала история человечества» (И. В. Сталин).

То же самое можно сказать и о многочисленном колхозном крестьянстве. Поэтому такими аплодисментами и были встречены слова председателя одного из колхозов, когда он сказал на конференции: «Посылая меня в Москву, колхозники говорили: «Скажи, товарищ Литовченко, представителям народов Англии и Америки, если они будут на конференции, чтобы они предупредили правительства своих стран, что мы не просим мира, а требуем мира и что дело мира решают и будут решать советские люди у себя на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах, в научно-исследовательских институтах и лабораториях. В этом нам помогают и помогут друзья мира во всем мире».

И это не слова, и это не хвастовство. Президент Академии наук СССР С. И. Вавилов, выступивший первым по докладу «Защита мира и борьба против поджигателей новой войны», призывал интеллигенцию всего мира «сделать невозможной эту новую империалистическую агрессию». «Огромная ответственность в такое грозное время ложится на прогрессивную интеллигенцию всех стран, — говорил он, — в руках интеллигенции находится такое могущественное оружие, как наука и техника». «...Долг сознательных, честных ученых и всей интеллигенции — всеми доступными мерами воспрепятствовать капиталистическому подчинению науки целям подготовки войны против свободных демократических стран». В Советском Союзе наука и техника служит делу трудящихся так же, как и интеллигенция служит делу всего народа. Именно поэтому существенным подтверждением слов представителя советских профсоюзов и представителя советского колхозного крестьянства является утверждение представителя ученых, президента Академии наук СССР: «Наука могущественна и безгранична. В руках честных передовых людей для науки нет препятствий. Она поможет намного поднять жизненный уровень людей на всем земном шаре, она же сделает невозможными безумные попытки поджигателей новой войны».

Неопровержимый факт заключается в том, что для большинства людей защита мира стала делом защиты и личной свободы и права на труд. В силу целого ряда сложившихся обстоятельств, определенных самой природой капиталистического строя, голос в защиту мира только там звучит свободно, где у власти стоят народные демократические партии. Общественная деятельница Болгарии Цола Драгойчева выразила именно эту мысль, говоря: «Болгарский народ желает мира потому, что твердо решил построить социализм в своей стране. Лозунг международной антиимпериалистической солидарности в борьбе за справедливый мир глубоко внедрился в сознание нашего народа».

Там, где власть находится в руках капиталистов, там протест против новой войны становится действием, граничащим с антиправительственными выступлениями. Более того, уже стало совершенно естественным положением, что сторонники мира суть друзья советского народа. Такова истина, от которой, как от солнца, ладонью не закроешься, как сказал вице-президент Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира Габриель д'Арбусье.

Страницы последних газет говорят о случаях преследования сторонников мира в капиталистических странах. Весьма характерен в этом отношении рассказ одного из участников Нью-Йоркского конгресса деятелей культуры, состоявшегося в марте этого года, на котором был постав-

лен вопрос о борьбе за мир. Член Советского комитета защиты мира, крупнейший деятель советской кинематографии С. Герасимов пишет в газете «Культура и жизнь»: «Мы вспомнили, как в день открытия конгресса в Нью-Йорке устроители его, тревожно озираясь, подъезжали к гостинице Вальдорф-Астория, где конгресс имел в виду проводить свою работу. Они озирались потому, что могли ожидать, а если верить газетам, должны были ожидать, любых обструкций и провокаций в свой адрес, они могли ожидать любого безобразного выпада в наш адрес, в адрес своих гостей. С болью и тревогой оглядывались они по сторонам, а входя в подъезд, убыстряли шаг и опускали голову, как если бы собирались они на какое-то черное дело. Между тем они собрались для того, чтобы вместе со своими гостями, приехавшими из разных стран в «свободную» Америку, обсудить, как лучше сохранить мир, как помешать кровопролитию, уничтожению мужчин и женщин, детей и стариков. И все же они убыстряли шаг и прятали глаза, потому что эта идея, идея сохранения мира, в империалистической Америке, расценивается, как враждебная правящему классу идея, которая рассматривается агрессивными руководителями США как измена родине».

В Италии сбор подписей под Петицией-протестом против заключения Северо-атлантического договора сопровождался репрессиями со стороны правительства, полиция арестовывала сборщиков подписей.

Манифестация парижских трудящихся, состоявшаяся 6 августа этого года по призыву организации «Борцы за мир и свободу», разгонялась полицейскими ударами дубинок и прикладов. На следующий день последовали многочисленные аресты манифестантов.

Недавно стало известно, что аббат Булье, деятельный поборник защиты мира, подвергся целому ряду взысканий со стороны своего духовного начальства, а именно: аббат Булье отстранен от его функций в приходе, ему запрещено выступать с лекциями, он лишен права исповедывать и читать проповеди. «Как сообщает агентство Франс Пресс, в церковных кругах считают, что санкция, наложенная главным викарием Парижа Боссаром на аббата Булье, которому запрещено, начиная с 14 сентября, отправлять церковную службу, преследует цель заставить последнего изменить свою позицию в отношении коммунистов» («Правда» от 25 июля 1949 года).

Так выглядит агрессивная политика Ватикана в действии.

Уже ни для кого не секрет, что высшее католическое духовенство полностью отдало себя служению интересам крупного капитала. Член Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира итальянец Пьетро Ненни в своей речи на Всесоюзной конференции сторонников мира дал характеристику этой деятельности Ватикана: «1946 год явился годом, когда созрел и оформлялся империалистический и клерикальный блок поджигателей новой войны. Тогда речь Черчилля в Фультоне воскресила в капиталистическом мире и особенно в нашей стране, недавно освобожденной от фашистского господства, алчное стремление к власти политических и социальных сил, которым поражение фашизма нанесло сокрушительный удар. Ватикан возобновил свою деятельность, направленную к тому, чтобы воссоздать, как в наихудшие времена национализма, атмосферу антисоветского и антисоциалистического крестового похода».

На состоявшейся в Нью-Йорке в конце июня Конференции в защиту гражданских прав профессор университета Моррисон представил доклад на тему «Свобода преподавания и религия», в котором говорится: «Мы видим, как наше правительство прибегает к фантастической, но хладнокровно рассчитанной кампании преследования прогрессивных деятелей, направленной якобы против компартии и создающей атмосферу, при которой американцы подвергаются расследованию ФБР (американская раз-

Делегаты Русской Православной Церкви во время перерыва беседуют с представителями Грузинской Автокефальной Церкви.
Слева от Митрополита Николая — Митрополит Урбинский Мелхиседек и Протоиерей И. Е. Сакварелидзе

ведка) за защиту своих политических взглядов, гражданских прав и взглядов на международные отношения». В этом же докладе говорится, что профессоров увольняют с постов, ученым не представляют возможностей для расширения человеческих знаний, либеральные комментаторы изгоняются из радио и печати. Преследование коммунистов неотделимо от преследования всех свободных людей, и реакционные попытки подавить идеи препятствуют прогрессу человечества («Правда» от 27 июня 1949 года).

Такая политика американского правительства является точным выполнением декрета папы Пия XII от 13 июля 1949 года. Этот декрет Ватикана отлучает от Церкви и лишает причастия всех коммунистов, всех поддерживающих их, голосующих за них и сотрудничающих с ними, а также всех читателей марксистских книг и продавцов коммунистических газет.

Этот декрет Ватикана можно назвать вестником глубочайшего разрыва между князьями Католической Церкви и рядовым духовенством и паствой. Проповедники христианского учения не могут держаться точного смысла заповедей евангельских и заветов апостольских, если они восстанут против народных демократических масс и используют свою власть и влияние для того, чтобы охранять привилегии и права немногих, владеющих многими материальными сокровищами в капиталистических странах. Вникая в смысл декрета папы Пия XII, можно вывести заключение, что он отлучил от церкви всех граждан католического вероисповедания в странах народной демократии.

Ответом на декрет Ватикана прозвучала на Всесоюзной конференции сторонников мира речь Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, главы делегации Русской Православной Церкви.

Выступление Митрополита Николая было встречено всеобщим одобрением. Принципиальное различие взглядов в вопросах религии не мешало делегатам Всесоюзной конференции отнестись с достойным уважением и почтением к духовному сану всех присутствующих на конференции представителей духовенства. Русская Православная Церковь была представлена пятью делегатами: Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем, архиепископом Львовским и Тернопольским Макарием, протопресвитером Николаем Колчицким, наместником Троице-Сергиевой Лавры архимандритом Иоанном и протоиереем Михаилом Кротом из Белоруссии. Грузинскую Православную Церковь представлял Митрополит Урбинский Мелхиседек. Кроме того в числе иностранных гостей на конференции присутствовал настоятель Кентерберийского собора доктор Хьюлетт Джонсон и священник Римско-католической Церкви Плойгар из Чехословакии.

Пространная речь Митрополита Николая неоднократно прерывалась аплодисментами, свидетельствующими, что его слова находили живой и сочувственный отклик среди собравшихся здесь друзей по защите мира. Митрополит Николай говорил именно то, что дорого сердцу каждого болеющего за нужды простых людей человека. Он сказал: «В те дни, когда разбойник напал на мирный советский дом, Русская Православная Церковь подняла свой обличающий голос, протестуя перед всем человечеством против невиданного в истории преступления, поддерживая тех, кого несчастье застало на захваченной тираними земле, призывая к неустанной, непреклонной, всемерной борьбе с убийцами женщин, стариков и детей, повинных только в том, что они живут».

...«И ныне, когда темные силы поклонников золотого тельца готовятся ввергнуть человечество в новую катастрофу, — в этот исторический момент Русская Церковь не может остаться равнодушной к тому, что происходит в мире, ибо такое равнодушие почла бы она нарушением прямого своего долга. Мы, церковные русские люди, не можем

сейчас молчать. Движимые не только чувством нашего гражданского долга, как свободные граждане и патриоты нашей великой и родной страны, но и исходя из глубины нашей религиозной совести, как верующие православные христиане, мы должны осудить перед лицом всего мира преступные замыслы мрачных сил мировой реакции».

...«Мы считаем кощунственным попранием самих основ христианства, когда видим, как христианская религия при пособничестве ее высших католических представителей беззастенчиво используется в классовых интересах верхушки Европы и Америки, чтобы способствовать угнетению и эксплуатации трудящихся масс и развязыванию новой кровавой бойни».

...«Нет, Русская Православная Церковь не только не благословит меч новых завоевателей-захватчиков, не только не пойдет против справедливейшего за всю длительную и сложную историю своей страны правительства, но со всей решимостью в это исполненное огромной ответственности перед грядущими поколениями время открыто и во всеуслышание устами высших своих представителей заявляет, что благородные, истинно гуманные, направленные к счастью трудящихся и братской любви цели Советского Правительства всецело поддерживаются Православной Церковью».

...«Парижский Конгресс сторонников мира, на котором и я имел честь выступать, от лица шестисот миллионов человеческих существ со всей решительностью объявил войне войну. Шестисот миллионов! Количество людей, втрое превышающее население Советского Союза и составляющее почти треть всего населения земного шара! И против масс человечества восстает ничтожная группа поджигателей войны, жаждущих мирового господства, держащих в руках мертвый металл и воображающих себя владыками мира...»

«Исход этой борьбы предрешен. Нет и не может быть на земле никаких самых хитроумных средств, которые могли бы побороть бесхитроустную силу простых людей, в чьих сердцах неистребима бессмертная вера в правду!...».

Таким же протестом декрету Ватикана прозвучала на Всесоюзной конференции сторонников мира и речь другого священнослужителя, крупнейшего деятеля Англиканской Церкви, настоятеля Кентерберийского собора д-ра Хьюлетта Джонсона. «Нет, война популярна среди тех людей, которые ничего не потеряли, а накопили огромные прибыли от грандиозных предприятий, созданных ими в то время, когда другие сражались и умирали, — говорил Х. Джонсон, — и против этих-то людей, желающих новой войны, которые есть в Англии и других западных странах, мы, граждане этих стран, жаждущие прочного мира, ведем ежедневную, ежечасную борьбу, ясно сознавая и глубоко ценя все то, что совершили и совершаете вы здесь, на Востоке, для дела мира».

«Эта наша борьба не безнадежна, — говорит далее Х. Джонсон, — совсем напротив».

Нет никаких сомнений, что борьба сторонников мира против поджигателей войны не только не безнадежна, но, напротив, весьма плодотворна. Когда делегат Франции Жан Лаффит, генеральный секретарь Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, с трибуны Колонного зала Дома Союзов говорит делегатам Всесоюзной конференции сторонников мира: «Приветствую вас от имени мужчин и женщин, которые за пределами границ Советского государства во все возрастающем числе поднимаются на защиту мира», — то за этими словами можно мысленно представить огромный зал в Париже, вмещающий более 30-тыс. человек, где собрались участники прошлых войн и бывшие военнопленные, чтобы настойчиво требовать от своего правительства поддержки мирной политики, выраженной в лозунге: «3 сентября 1939 го-

да — всеобщая мобилизация на войну. 3 сентября 1949 года — всеобщая мобилизация на борьбу за мир». Можно представить «караваны мира», шествующие по дорогам Шотландии и Англии, по дорогам Голландии и Бельгии, пересекающие Францию и Италию по пути в Будапешт на международный молодежный фестиваль. Можно представить многочисленные демонстрации, несущие плакаты протеста против Атлантического пакта. Можно мысленно услышать голос бельгийских женщин, требующих от своего правительства защиты мира, или ораторов на митинге в Фирузабаде, принявшем резолюцию: «Индийские рабочие ни при каких обстоятельствах не поднимут оружия против Советского Союза — величайшего защитника мира и демократии...». Семь миллионов подписей, собранных в Италии под петицией правительству против ратификации Атлантического пакта, — разве это не доказательство, суровое и предостерегающее, что защита мира находится в надежных, крепких и верных руках, умеющих держать и молот и винтовку?

Всесоюзная конференция сторонников мира в Москве закончилась 27 августа собранием десятков тысяч стахановцев фабрик и заводов, деятелей науки, искусства и литературы в Парке культуры и отдыха имени Горького. Огромный Зеленый театр не мог вместить всех желающих, люди стояли за оградой, слушая у радиорупоров пламенные речи ораторов в защиту мира.

Примерно за полчаса до начала собрания прохожий, остановившийся у Крымского моста, мог наблюдать оживленную картину: по Садовой шли машины, украшенные красными полотнищами, заполненные веселыми жизнерадостными людьми, сквозь раскрытые окна автобусов слышались звонкие голоса, распевające любимые песни. У ворот парка приехавшие развертывали знамена. Эти знамена — гордость московских заводских коллективов, они получены в знак превосходной работы, присуждены вместе с премиями за выполнение и перевыполнение народнохозяйственного пятилетнего плана. Они — наглядное свидетельство, что труд в Советском Союзе действительно дело и чести, и славы, и доблести, и геройства. В одних и тех же колоннах шли директор и работница, начальник цеха и рядовой слесарь. Шла дружная семья трудящихся.

У парка и в самом парке стояли московские милиционеры в большем количестве, чем обычно. Но их дело — следить только за порядком, не допускать толкотни и заторов при входе, при размещении по местам в театре...

Эта мирная, оживленная и яркая под лучами вечернего солнца картина на берегу Москвы-реки невольно по своей противоположности ассоциировалась с тем, что происходило в Париже при манифестации французских трудящихся на площади Согласия в защиту мира. «Весь центр города был оцеплен полицейскими и воинскими частями, — сообщали газеты, — на перекрестках улиц были расставлены броневики, в парках и скверах расположились кавалерийские и моторизованные части. Над площадью Согласия и прилегающими к ней улицами в течение нескольких часов кружили два самолета».

В Советской стране, одновременно с собранием московских трудящихся, собрания, посвященные Всесоюзной конференции сторонников мира, происходили в Ленинграде и в Киеве. В Ленинграде в собрании участвовало 45 тысяч человек, в Киеве — более 50 тысяч.

В международном движении в защиту мира трудящиеся СССР являются самым мощным, самым сплоченным, самым оснащенным отрядом. И именно потому, что советский народ сознает эту свою великую силу, он рассматривает себя, как оплот и поддержку для тех, кому приходится свое право на мир отстаивать, как право на жизнь. «В единстве воли и действий всех народов, борющихся за мир, мы видим важнейшее средство срыва планов поджигателей войны», — говорится в при-

нятом на Всесоюзной конференции сторонников мира в Москве Посланию Постоянному комитету Всемирного конгресса сторонников мира.

Всесоюзная конференция сторонников мира избрала Советский комитет в защиту мира в составе 79 человек. От Русской Православной Церкви в него вошел Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

Перед Советским комитетом в защиту мира стоят большие задачи, которые участники Всесоюзной конференции определили в своем послании Постоянному комитету Всемирного конгресса сторонников мира словами: «Мы призываем всех сторонников мира во всех странах проникнуться смелостью и уверенностью в своих силах, неустанно спланивать ряды всех народов, борющихся за мир, и парализовать силы агрессии своим мощным вмешательством».

Задачи архипастырей и пастырей Русской Православной Церкви не расходятся с задачами, поставленными перед собою участниками Всесоюзной конференции. Митрополит Николай их определил в своей речи, как христианский долг. Он сказал: «наш христианский долг предостеречь, пока не поздно, многие тысячи честных католических и протестантских священников и пасторов и многие миллионы простой верующей массы, составляющей их паству, и обратиться к ним с нашим горячим братским призывом противостоять соблазну каинова братоубийства и употребить все их усилия на укрепление богоугодного дела мира».

Сплочение сил в защиту мира далеко еще до своего завершения. Нужно еще много бороться и трудиться, чтобы воля народов стала монолитной. Но активная работа сторонников мира не прекращается ни на один день, да и не может прекратиться. 2 сентября в Будапеште открылся II Всемирный конгресс молодежи, где собрались представители 60 миллионов из 63 стран, чтобы подтвердить свою непреклонную волю к борьбе за дело мира, прогресса и демократии. 5 сентября в Мексико откроется Всеамериканский конгресс в защиту мира. В нем примут участие около 1 500 известных деятелей американских и других стран.

Уже вышли из печати первые номера журнала «Сторонники мира», издаваемого Постоянным комитетом Всемирного конгресса сторонников мира. В этом журнале большое место занимает информация, полученная из 49 стран, о движениях сторонников мира в этих странах.

На II Всемирном конгрессе профсоюзов было принято решение установить Международный день борьбы за мир 2 октября. После консультации с национальными комитетами, Бюро Постоянного Всемирного конгресса сторонников мира утвердило эту дату. На-днях оно обратилось с воззванием ко всем работникам физического и умственного труда, к мужчинам и женщинам всех возрастов и состояний, всех верований и всех убеждений, жизни которых в равной степени угрожает опасность, заявить 2 октября: «мы требуем мира!»

Так ширится движение за мир.

Всесоюзная конференция сторонников мира в Москве послала письмо Иосифу Виссарионовичу Сталину, в котором говорится: «Вы зажгли в сердцах всех простых людей земного шара непоколебимую веру в великое и правое дело борьбы за мир во всем мире, борьбы за национальную независимость народов, за процветание дружбы и доброй воли между нациями и народами».

...«Вот почему в каждой речи, сказанной здесь в защиту мира, с горячей любовью и благодарностью произносилось Ваше имя».

Глубокая правда скрывается за этими словами. Да будет благословен человек, который своей мудростью и своей неустанной заботой о простых трудящихся людях сумел вдохнуть в миллионы умов и сердец впервые в истории человечества благородное стремление к постоянному мирному созиданию, совместными усилиями, процветания и благоденствия на земле!

А. Ш.

речи, проповеди

ТЕРПЕНИЕ И ПОКАЯНИЕ

С л о в о,

сказанное в Преображенской церкви г. Москвы

Сегодня мы празднуем, дорогие мои, день мученической кончины святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла. Мы совершаем торжество в честь Апостолов, больше других потрудившихся в устройении нашей Святой Христовой Церкви и своими страданиями, своей мученической кровью удобивших ниву Святой Церкви. Мы благоговеем перед тем учением святой веры, какое оставили нам для нашего спасения и назидания Первоверховные Апостолы своею проповедью, своими посланиями и подвигами.

Невозможно в кратком слове целиком обнять все те священные уроки, какие нам преподают св. Апостолы Петр и Павел своею жизнью и проповедническими трудами. Но — прежде, чем нам разойтись из-под сводов этого храма после горячей праздничной молитвы, возьмем себе в назидание в путь нашей жизни земной хоть несколько крупиц от того великого духовного пира, того духовного богатства, какое представляет собой вдохновенное учение святых Апостолов.

Что мы сегодня прославляем? Не величие земное, не славу человеческую, как это мы делаем в наши мирские земные праздники. Сегодня чествуем другое: труды, болезни, скорби, раны, лишения, бедствия, какие претерпели Первоверховные Апостолы во славу Церкви, во славу Святейшего имени Божия.

Вы слышали в сегодняшнем апостольском чтении, как св. Апостол Павел, перечисляя эти свои труды и болезни, говорит в послании к Коринфянам: «Я... был безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти... Три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение. ...Много раз был в опасностях от разбойников, ...от единоплеменников, ...от язычников, ...в городе, в пустыне, на море, между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже, и в наготе» (2 Кор., 11, 23—27).

Когда мы слушаем такую повесть св. Апостола о его страданиях, мы невольно в душе своей можем подумать: каким несчастным страдальцем был Апостол Христов!

Но вот, слышите, что говорит нам тот же святой Апостол: «Я преизобилую радостью при всей скорби нашей» (2 Кор. 7, 4). И в другой раз он говорит: мы «хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происхо-

дит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает» (Римл. 5, 3—5).

Значит, мои дорогие, скорби могут быть совсем не так страшны, как кажутся нам, грешным и немощным людям. Значит, в скорбях можно и радоваться и можно ими хвалиться, как уверяет св. Апостол Павел. Значит, скорби, болезни и бедствия могут быть благом для человека, потому что и их, как и радости, человек принимает от руки Божией. И скорби, и радости Господь посылает для нашего вечного спасения, посылает для того, чтобы пробудить в нас веру в Себя, разбудить в нашем сердце молитву ко Господу, помочь нам скорбями очищать от грехов наше сердце, укреплять нас в добродетелях, чтобы в этих скорбях, чувствуя около себя своего Господа, мы еще теснее соединились с Ним, а соединившись в этой жизни земной, уже не разлучались во веки. Ведь наверное каждый из нас может вспомнить такую пережитую скорбь, такое перенесенное страдание, которые его научили молиться, обратили его холодное сердце к Богу, привели к ногам Божиим.

Вы слышали, что св. Апостол Павел говорит: «от скорби происходит терпение». В горниле скорбей в душе человека рождается та добродетель, которую трудно приобрести в жизни спокойной, не знающей страданий: скорбь рождает терпение. Если мы скорбим с верою в Промысл Божий, если мы принимаем скорби как бы от Самого Господа, то, опираясь на помощь Божию, мы в них самих находим источник терпения. А без терпения не может быть никакой добродетели в душе христианина. Смотрите.

Господь Иисус Христос заповедал нам быть со всеми миролюбивыми, ко всем благожелательными, носить братолюбие в своем сердце. Разве мы могли бы быть такими, мы, которые при встрече с самыми малыми неприятностями раздражаемся и впадаем в озлобление, если бы не научились терпению? А оно у христианина рождается и укрепляется среди тех бедствий, какими посещает нас Господь. Мы должны, по слову Христову, со смирением и кротостью переносить испытания в этой жизни земной. А для человека, не искушенного в терпении, в сердце которого нет этой священной добродетели, всякое бедствие является неожиданностью, повергает в пучину отчаяния, в бездну уныния. Господь велит всегда носить в сердце преданность воле Божией, всегда иметь веру в то, что без воли Божией ничто не совершается в жизни человека. И вот скорби, какие посылает нам Господь, помогают нашему сердцу укреплять и умножать эту преданность воле Божией. Истинным духом этой преданности были богаты святые Апостолы Христовы, и потому в страданиях они радовались, принимая эти раны, эти темницы, эти удары палками и камнями, как посещение руки Божией, для своего смирения и вечного спасения. «Претерпевший до конца спасется» (Мф. 10, 22), говорит Господь Иисус Христос, указывая на высоту священной добродетели терпения.

Св. Апостол Павел учит нас, что скорбь рождает терпение, а терпение — опытность. Какую опытность? В чем опытность? Опытность духовную, в жизни с Богом. Как дерево, которое переносит дожди и бури, становится крепким, так и сердце слабое и грешное, перенося с верою и терпением скорби и испытания, приобретает в себе мир о Господе, твердость духа, уверенность в своих духовных силах, осеняемых благодатною помощью Божией, тот мир, который помогает нам встречать все дальнейшие беды и страдания, какими угодно Господу посетит нас. Если в сердце живет благодатный мир о Господе, никто и ничто не отлучит, не оторвет носителя этого мира от Господа, за ризу Которого верующий в Него крепко держится руками веры своей, как чадо своего Небесного Отца. Так маленькое дитя крепко сжимает кулачками платье своей матери, чтобы не потерять ту, в лице которой оно чувствует свою

надежную защиту. И верующий в Господа, живущий с Ним знает, что Спаситель — это его крепкая опора во всех бедах и обстоятельствах.

Нам разъясняет св. Апостол Павел, что скорбь рождает терпение, терпение — опытность в жизни духовной. И вот эта скорбь, это терпение, эта жизнь со Христом умножают надежду, которая никогда не посрамит верующего. В том сердце, которое со Христом переносит испытания и бедствия в своей жизни, ярко светит надежда. На что? На то, что Господь, в Которого мы веруем как в Бога Всемогущего, может во всем нам помочь и, как Отец Чадолубивый, хочет нам, своим грешным детям, всегда протянуть руку Своей Божественной помощи. Живет светлая и крепкая надежда на то, что Господь никогда не пошлет нам того, что не полезно для нашего спасения, никакой беды, какая была бы гибельной для нашей души, а Промысл Божий всегда найдет пути обратить все испытания во славу Святого Имени Божия и во спасение нашей грешной души. Вот, дорогие мои, какая польза от скорбей и бедствий, какие мы переносим.

Вы знаете, с кем можно сравнить человека, переносящего скорбь? С тем, кто несет физическую тяжесть. Человек, переносящий тяжесть, напрягает все свои мышцы, мускулы, чтобы свою ношу донести до нужного предела. Он знает, что должен ее туда донести. И человек скорбящий, но принимающий скорбь от руки Господа, напрягает все свои духовные силы, призывая помощь Божию, зная, что надо донести свой крест со всей его тяжестью до последнего своего земного издыхания.

Святые Апостолы радовались темницам, побоям, голоду, потому что в этих страданиях они закалялись своим духом, в них и через них они все теснее соединялись своим бессмертным духом с Господом. И когда пришел их смертный час, когда Апостол Петр был распят на кресте головой вниз, а Апостол Павел положил свою голову на плаху, в эти последние минуты они предали свой дух в руки своего Сладчайшего Небесного Отца. А в этом счастье человека: жить с Господом и с Ним умереть, испустить свой дух, вручая его в объятия своего любящего нас и возлюбленного всем нашим верующим сердцем Спасителя.

Вот один из бесчисленных уроков, какие дает нам св. Апостол Христов Павел своей проповедью, жизнью и смертью.

Напомним хотя бы один урок из жизни Апостола Петра.

Св. Апостол Петр, как вы знаете со страниц Святого Евангелия, пережил в своей жизни минуты слабости, немощи человеческой: когда Господь Иисус Христос был приведен на незаконный суд, Петр трижды отрекся от своего Божественного Учителя. Но, как вы знаете, сейчас же начал свое покаяние Апостол Петр: лишь только взглянул на него Господь, Апостол стал проливать слезы покаяния, и даже прощение его Господом не остановило этих слез в дальнейшие годы его жизни. Как говорит предание, в каждую полночь, поднимаясь с постели, Петр омочал свое лицо слезами раскаяния в содеянном грехе, и на щеках его были видны борозды под глазами, проложенные этими слезами.

Апостол Петр отрекся от Господа в те дни своей жизни, когда он еще не был озарен благодатью Святого Духа, когда был еще простым немощным человеком со всеми его слабостями, только за три года перед этим призванный к апостольскому служению. А мы с вами, грешные, отрекаемся от Господа, будучи напоенными благодатью Святого Духа от самых первых дней нашей младенческой жизни, от дней святого крещения и святого миропомазания. Сколько раз в течение жизни мы приступали к таинству покаяния, сколько раз подходили к Святой Чаше и питались из нее Божественной и Животворящей Пищей и сколько раз мы отрекаемся от Господа своего на пути своей земной жизни!

Как и где мы это совершаем? Мы обещали Господу устами наших восприемников в минуты святого крещения сочетаться со Христом, сое-

диниться в своей жизни с Ним, чтобы быть с Ним во веки в жизни, не знаящей конца. А разве мы стремимся к этому? Разве мы исполняем это обещание? Разве своими бесчисленными грехами мы не удаляемся от Небесного Отца?

Этими же устами наших восприемников мы еще младенцами обещали «отрицаться» от грехов. А разве мы бежим от них? Разве мы не сживаемся с нашими пороками и грехами и не живем с ними целыми годами нашей жизни? Разве мы не отрекаемся этим от Господа Спасителя?

А сколько раз, сознательно подходя к Святой Чаше, каждый из нас повторял эти обеты, давая в сердце Господу обещание не дать Ему лобзания иудина, до конца своих дней быть верным чадом своего Небесного Отца? Мы обещаем и нередко в этот же самый день впадаем опять в свои многолетние прегрешения. Мы обманываем Господа, мы этим отрекаемся от Него.

Пусть же покаяние, которое мы приносим, будет хоть мало подобным покаянию св. Апостола Петра. Пусть никогда не будет наше раскаяние во грехах только внешним, только на словах, с холодным сердцем, с холодной душой. Пусть оно сопровождается жгучим стыдом за совершенное грехопадение, за то, что мы загрязняем свою душу и во грехах все дальше отходим от Господа. Пусть будет живым в нас страх, что смерть может постигнуть нас внезапно, и мы уйдем из этой жизни грязными и смрадными.

Вот один из бесчисленных уроков, какие дает нам своей жизнью, своими подвигами Святой Первоверховный Апостол Петр.

Наше слово умножилось бы во много раз и, может быть, не было бы ему конца, если бы мы пожелали хотя бы исчислить все те святые уроки, какие оставлены нам Первоверховными Апостолами. Апостолы, обнимая нас своим духом, благословляя своим апостольским благословением, всех нас зовут к Тому, у ног Которого они сами нашли для себя вечное счастье и вечную славу в нескончаемой жизни. Они завещают нам готовить свои бессмертные души к жизни будущего века в трудах постоянного очищения их от греховной грязи. Они заповедуют нам никогда не забывать о том, что мы идем к неизбежной смерти, а за ней — к жизни вечной, в которой только верные Христовы дети наследуют вечное счастье. Святые Апостолы влекут нас за собой к тому счастью, которым сами обладали, о котором проповедывали во всех концах земли, к счастью веры в Господа Иисуса Христа, дарующего нам, Своим детям, хотя и немощным, слабым верою, богатые, неисчислимые, неиссякаемые милости.

Пойдем, мои дорогие, за святыми Апостолами — к Богу Вечному, Живому, Родному!

Митрополит Николай

С т а т ь и

РОЖДЕСТВО БОГОРОДИЦЫ

(по православному и римско-католическому учению)

Родителями Пресвятой Девы-Богородицы Марии были Иоаким и Анна. Они были очень благочестивой жизни. Тяжелым испытанием для них была их бездетность. Усердно просили они Господа о даровании им детей. Наконец, уже в преклонном возрасте у них родилась дочь, которую они назвали Марией.

По православному учению, Богородица, подобно остальным людям, в Своем рождении подлежала первородному греху, т. е. греху, переходящему от Адама на всех последующих его потомков. Ибо Апостол Павел учит: «как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» (Римл. 5, 12). Под «человеком» здесь подразумевается Адам. Таким образом, ясно, что если в Адаме согрешили «все», т. е. все пребывающее в нем, все будущее его потомство, то этому же греху подлежала и Божия Матерь. В богослужебных же наших книгах сообщается повествование св. Епифания Кипрского, что «Богослов Иоанн Богородицу крести» (Синаксарь на Вознесение Господне). Таким образом, Богородица освободилась от первородного греха, как и все верующие, только через крещение.

В целях возвеличения Божией Матери римо-католики измыслили учение о непорочном зачатии Богородицы, т. е., что Она родилась свободной от первородного греха. Ввиду совершенно исключительного предназначения Девы Марии, Она, по учению католиков, изъеется из рядового потомства Адамова, является неким новым существом, высшим человека — как бы новым творением Божиим, созданным специально для того, чтобы быть Матерью воплощающегося Сына Божия. Поэтому Дева Мария и превосходит всю тварь как Своею святостью и чистотой, так и славою.

Мы не можем принять это учение по следующим основаниям: мы уже знаем учение ап. Павла о первородном грехе. Там ап. Павел ясно говорит, что в Адаме «все согрешили» (Римл. 5, 12).

Припомним здесь слова ап. Павла: «как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков» (Римл. 5, 12); и далее Апостол поясняет: «возмездие за грех — смерть» (Римл. 6, 23). Смерть, таким образом, по мысли Апостола, стоит в прямой причинной связи с грехом, являясь его необходимым следствием, показателем наличия в данном человеке греха. Божия Матерь, как и все люди, умерла; Ее смерть, таким образом, свидетельствовала о нали-

чий в Ней греха, по крайней мере, первородного. Правда, и Христос умер, хотя «в Нем нет греха» (1 Иоанн. 3, 5); но Он умер не за Свои личные грехи, а за грехи людей: «Его, не знавшего греха, Он (Бог Отец) сделал для нас жертвою за грех» (2 Кор. 5, 21). Христос умер для того, чтобы Своею смертью победить, разрушить смерть и грех человечества.

Пребывание Богородицы в первородном грехе до искупления его Спасителем нисколько не препятствует тому, чтобы признать Ее всегда избранным сосудом Божией благодати, содействовавшей Ей в личной святости, почему Она в Православной Церкви именуется «Непорочною»; Иоанн Предтеча, которому католичество не усвоит непорочного зачатия, «был исполнен Духа Святаго еще от чрева матери своей» (Лук. 1, 15), и настолько, что сила этого «исполнения» передалась к последней как это видно из ее приветствия Богородице (Лук. 1, 41). Равным образом и Апостолы еще до страданий Христа имели в себе Духа Божия (Иоанн. 14, 17), но первородный грех лежал и на них.

Учение о непорочном зачатии Богородицы в своих последних выводах может колебать основной догмат веры о домостроительстве нашего спасения через истинное вочеловечение Сына Божия.

Если Богородица, по учению католиков, изымается из рядового потомства Адамова, при рождении освобождается от первородного греха, является неким новым существом, высшим человека, то прерывается связь между Ею и нами. И если Христос принял плоть от Нее, то принял плоть не тождественную с нами, а какую-то другую; связь между нами и Спасителем в таком случае прерывается. Таким образом, учение о непорочном зачатии Богородицы грозит расторгнуть единство природы между нами и Богочеловеком; а на этом единстве стоит все домостроительство нашего спасения.

Нужно обратить внимание на следующее. По учению католиков, для Девы Марии сделано изъятие из общего закона: Она получает непорочность, как свойство Ее природы, а не как благодатный дар, предполагающий участие и Ее свободного произволения, как нравственный подвиг с Ее стороны. Если оказалось возможным такое, пусть единственное исключение, если вообще непорочность можно получить помимо своего произволения, как бы механически, то спрашивается, почему бы не распространить этого исключения и на все потомство Адама, и освободить весь род человеческий от греха таким же механическим путем? Но тогда может колебаться безусловная необходимость для нашего спасения вочеловечения Слова Божия и страданий Спасителя; а вместе с тем может колебаться даже необходимость существования Божией Матери, ибо воплощение Сына Божия произошло чрез Нее.

Римско-католическое учение о непорочном зачатии Богородицы не утверждает и не оправдывает той славы, какая воздается Богородице в Церкви, а скорее ограничивает эту славу. Прирожденная помимовольная непорочность, как и всякое совершенство природное, само по себе ведь не имеет нравственной ценности.

Православное учение о рождестве Богородицы избегает элементов механичности и помимовольности, допускаемых католическим учением о непорочном зачатии Богородицы. Окружая Ее «Боголепною» славой, Православная Церковь считает, что эта высота и слава достигнуты как духовными усилиями предшествовавшего Богородице человечества, так особенно Ее личными духовными подвигами.

Божия Мать — плод не механического действия Божия, отделившего Ее от человечества, но подготовительных напряжений последнего и сосредоточенных в Ней силою Духа Божия. Такой взгляд на дело имеет для себя догматическую основу. Еще в раю после грехопадения Господь указал дальнейший ход всей мировой, человеческой жизни — борьбу между семенем диавола и Семенем жены, которая закончится

поражением первого силою Второго, т. е. Спасителя, рожденного от Богоматери, Второго Адама, вместившего в Себе все человечество (Быт. 3, 15). Следовательно, еще в Еве, как матери всех живущих (Быт. 3, 20), уже все человечество готовилось к борьбе со злом, и для победы над ним силою Христа из человеческого рода должна была произойти Ему Мать.

Это именно глубокое воззрение на Божию Мать и выражает Православная Церковь в одном песнопении праздника Рождества Христова: «Что Тебе принесем, Христе, яко явился еси на земли, яко человек нас ради? Каяжде от Тебе бывших тварей благодарение Тебе приносит: ангели — пение, небеса — звезду, волсви — дары, пастырие — чудо, земля — вертеп, пустыня — ясли, мы же — Мать-Деву. Иже прежде век, Боже, помилуй нас». Она — плод человечества, произрастивший в Себе сад духовных добродетелей, среди которых самыми благоуханными цветами являются смирение и девство, жившие в глубинах душ человечества, в противоположность гордыне и плотской нечистоте, которыми осквернялась внешняя жизнь человечества.

Спрашивается, что лучше для нас, что больше согреет нас — то ли воззрение, что Богоматерь непорочным зачатием оторвана от человечества, поставлена на неприступную для него высоту, отделенная от нас такою пропастью, чрез которую ничто человеческое не могло перейти к Ней, ибо до остатка оно было все мерзко, или то, по которому, будучи чистейшею Голубицею, Она все же — от нас, Она все же — наша, и мы хотя и грешны, но все же действием Мирового «Света» сохранили в себе хотя малые искры Его и передали их нашей духовной вершине — Богоматери?

И что приятнее Ей: быть ли отчужденной от нас, или быть в единении с нами?

Если люди не могли дать из себя этот плод, то, значит, у них не было остатков добра, с которыми бы соприкасалась животворящая сила Духа Божия, сделавшая Богоматерь «Благодатною», с Которой «Господь». Тогда как же Авраам и другие праотцы, Давид, пророки, Захария и Елизавета, Симеон Богоприимец и многие другие, о которых сказано в слове Божием, что они были праведны перед Богом (Лук. 1, 6; 2, 25)? Тогда на что опереться в наших душах Искупительной благодати, если там все до тла охвачено геенским огнем?

Нет, о Ней сказал Архангел Гавриил, что Она «Благословенная между женами», (по-славянски — «в женах»). Она не выделена, не исключена из рода жен, но, находясь в среде его, возвышена в этом роде Своим духовным превосходством, сделавшим Ее достойною быть Матерью Сына Божия. Она — Лестница, виденная Иаковом, один конец которой упирался в землю, а другой возвышался к небесам, по которой сошел к нам Спаситель.

Основания к прославлению Божией Матери наша Церковь, верная слову Божию и вселенскому преданию, ищет не в зачатии Богоматери, а в Ее жизни и успении, в конце Ее земного поприща, когда и все вообще христианские подвижники, «течение скончавшие и веру соблюдающие», ожидают себе «венцы правды от Праведного Судии» (2 Тим. 4, 7—8). Своим: «Се раба Господня», выразивши произволение принять на Себя служение Богу в качестве девственной Матери Сына Божия, Дева Мария до последнего вздоха оставалась верной этому служению и достигла при содействии благодати Божией крайнего предела святости, доступного человеку и вообще сотворенному существу. Эта достигнутая святость и сделала Деву Марию и достойной и способной воспринять тот исключительный «венец правды», которого удостоил Ее Судия — Сын, и который дает Ей и по смерти продолжать служение в качестве Матери Божией и спасать присно наследие Ее.

После телесной Своей смерти Богоматерь не только бессмертной душой вступила в жизнь будущего века, но и плоть Богоматери уже пережила то изменение, которое ожидает остальных людей лишь после общего воскресения. Это и есть воссоздание падшего человеческого естества — цель и плод пришествия в мир Сына Божия, Его страданий, смерти и воскресения.

В Богоматери Церковь видит «Начальницу мысленного наздания» — воссоздания (акафист Пресвятой Богородице), т. е. начаток или начавшую в себе духовное воссоздание человечества, как бы первый случай или пример такого воссоздания. Другими словами, в Богоматери уже фактически нашли свое первое осуществление самые вожделенные чаяния христианства. В Ее примере залог и нашего воскресения и воссоздания.

Вот в чем слава Богоматери и вот почему так радостно верующим душам всегда мысленно созерцать и воспевать эту славу. Несомненно, эта слава во много раз превосходит славу, какую хотят воздать Богоматери католики учением о непорочном зачатии.

Таким образом римско-католическое учение о непорочном зачатии Богородицы противоречит Свящ. Писанию (Римл. 5, 12, 23), не согласно со Свящ. Преданием (крещение Богоматери), и снижает нравственную ценность величия Богоматери. Православное же учение о рождении Богородицы, надлежащим образом обосновывает и утверждает Ее величие и славу.

Епископ Исидор

К ГОДОВЩИНЕ СОВЕЩАНИЯ ПРЕДСТОЯТЕЛЕЙ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ В МОСКВЕ

(1948—1949 гг.)

II

1. Обозревая отклики католического Запада на события в жизни Русской Православной Церкви летом 1948 года, мы замечаем, что на первых порах Ватикан стремился затушевать важность юбилейных торжеств и церковного совещания в Москве. Так, официоз Рима «*Osservatore Romano*» ограничился лишь кратким сообщением о юбилейных торжествах Русской Церкви. Но в самом непродолжительном времени в католической прессе наметилось известное оживление: повсеместно стали появляться статьи, комментирующие решения Московского Совещания.

Касаясь прежде всего вопроса о созыве Совещания, некоторые католические газеты противопоставляют право первенства Патриарха Константинопольского в созыве Церковных Соборов решению Патриарха Московского. Так, голландская католическая газета «*De Tyd*» в № 34033 от 28 января 1949 года, подчеркивая «право» Патриарха Афинагора созвать Вселенский Собор, указывает, что «с 787 г. такого Собора не было, хотя представители большинства Православных Церквей летом прошлого года собирались на Совещание в Москве. Последний Вселенский Патриарх, который с успехом оспаривал у Патриарха Алексия право на созыв Собора, не принимал участия в этом Совещании».

Стремясь открыть какие-то «особые» цели Совещания Православных Церквей в Москве, католическая и прокатолическая печать не поскупилась на разные безответственные измышления. Так, римская газета «*Quotidiano*» называет Совещание не чем иным, как «церковным коминформом», а упомянутая «*Osservatore Romano*» в номере от 29 января текущего года договаривается до утверждения, что на Совещании была выработана программа «уничтожения католичества за железным занавесом».

Газета «*La Croix*» (№ 20 135 от 12 мая т. г.) в статье «Всеправославное Церковное Собрание 8—18 июля» поместила изложение доклада rev. P. de Vries, произнесенного в большом зале папского Восточного института в Риме «О религиозном положении в России». Лектор, излагавший материалы (по замечанию редакции) «согласно правилам наиболее строгого исторического метода», считает созыв Совещания в Москве ни больше, ни меньше, как «этапом» в осуществлении вековой мечты Русской Церкви — получить значение «третьего Рима»; «на пути к этой грандиозной и химерической цели июльское Собрание 1948 года должно было, по мысли его организаторов, стать важным этапом».

Из решений Церковного Совещания в Москве особое внимание католических кругов привлекла резолюция об отношении Православия к политической деятельности Ватикана. По поводу этой резолюции возникли многочисленные и подчас отличные одно от другого высказывания.

Из ряда газет и журналов с крайне непримиримой позицией, как «Parole française», «Etude», раздраженно оперирующих политическими аргументами в доказательство невозможности сближения католической и православной доктрин, особенно выделяется указанная выше статья «La Croix». Изложенный в этой статье доклад, обвиняя участников Совещания в «злой клевете» на Ватикан, утверждает, что Русская Православная Церковь ныне распространяет... атеизм.

Помимо подобных крайних заявлений, наблюдается появление весьма характерных заявлений, упрекающих Православие в «непонимании» духа католицизма и в «игнорировании» его положительных качеств (Апоштолат Свв. Цырила и Методее). Совершенно иной взгляд содержит «Les Chrétiens prennent position» — газета католического «Союза Христиан-Прогрессистов», которая откровенно называет критику реакционной политики Ватикана совершенно справедливой.

Весьма симптоматично высказывание некоторой части католической прессы по остальным вопросам Московского Совещания. Так, чешский католический журнал «Апоштолат Свв. Цырила и Методее» в специальной статье о торжествах и Совещании в Москве разделяет позицию Русской Церкви в вопросах Англиканского рукоположения и экуменическом. «Важной была резолюция Московского Совещания православной иерархии об отношении к Англиканской церкви и к вопросу Англиканского посвящения священников», — пишет журнал, продолжая излагать православную точку зрения и указывая на соответствие ее католическому пониманию. Касаясь экуменического вопроса, журнал подробно объясняет принятую Совещанием резолюцию, указывает мотивы, побудившие Православную Церковь к отказу сотрудничать с экуменическим движением, и заключает, что «в действительности к этому и пришлось на Конгрессе экуменическое движение в Амстердаме в августе, где встретились социально-политические воззрения, бывшие главным предметом суждения».

Наконец, «Les Chrétiens prennent position» заканчивает статью «Рим или Москва» весьма знаменательными словами: «Что касается призыва Постановления в пользу мира, мы ему рады и выражаем искренние пожелания, чтобы этот призыв Московского Патриаршего Престола был услышан».

II. Резолюция Московского Совещания по вопросу о признании действительности Англиканской иерархии устанавливает, что:

1. Вероучение «39 членов» Англиканской Церкви резко отличается от догматов, вероучения и предания Православной Церкви.

2. Вопрос о признании действительности Англиканской иерархии может быть рассматриваем лишь нераздельно от вопроса единства веры и исповедания с Православной Церковью, что должно быть определено особым актом Главы Англиканской Церкви.

3. При установлении такого вожделенного единства, признание действительности Англиканской хиротонии может быть осуществлено Соборным решением всей Православной Церкви.

Отказ Православных Церквей в признании действительности Англиканской иерархии отнюдь не означал прекращения христианского общения между Православной и Англиканской Церквами. По этому поводу в Послании Патриарха Московского и всея Руси Алексия к Архиепископу Кентерберийскому от 2 августа 1948 г. справедливо указывалось:

«Русская Православная Церковь и впредь намерена иметь самые дружественные и братские о Христе отношения с Англиканской Цер-

ковью. Русская Православная Церковь не теряет надежды, что, при помощи Божией, Англиканская церковь в недалеком будущем сможет преодолеть или изменить те канонические препятствия, которые не позволили нам на сегодня признать действительность хиротонии Англиканской Церкви»...

Такова строго православная позиция Александрийской, Антиохийской, Русской, Грузинской, Сербской, Румынской, Болгарской, Албанской, Польской Церквей и экзархата Чехословакии.

Касаясь высказанного в 1930-годах некоторыми Православными церквями (Константинопольской, Александрийской, Иерусалимской и др.) признания действительности Англиканского рукоположения, отчет Ламбетской (англиканской) конференции 1948 г. справедливо определяет эти решения, как **временные**.

Обращаясь к резолюции Православного Соединения в Москве 1948 г., мы находим в ней такое же определение:

«Если Церкви Константинопольская, Иерусалимская, Кипрская, Румынская и другие Автокефальные Церкви дали свой положительный отзыв о признании действительности Англиканских хиротоний, то мы имеем сведения, что это признание было **условно**».

Далее, основной причиной «временности» отдельных признаний и «отсрочки в рассмотрении всей сути» вопроса Конференция совершенно обоснованно подчеркивает недействительность соответствующих актов без утверждения их всею полнотой Православной Церкви: «разрешение вопроса такой важности могло быть принято только всей Православной Церковью в совокупности... и... пока Вселенский Православный Собор не соберется и не даст свои суждения по упомянутому вопросу, ... никакого большого или решительного продвижения относительно наших обоих вероисповеданий быть не может»... «признание действительности Англиканских хиротоний может быть осуществлено... единственно авторитетным для нас — соборным решением в сей Святой Православной Церкви».

Свои впечатления от резолюции Московского Соединения 1948 года англиканская газета «The Church Times» в № 4465 от 3 сентября 1948 г., стр. 495, приводя текст резолюции, излагает так: «Наиболее достойным внимания признаком является бесспорная сердечность тона, принятого по отношению к Англиканской общине. Теперешняя нерешительность православных основывается на сомнениях, как в Англиканском учении о предмете таинств, так и, особенно, о таинстве священства»... И далее: «никакой удовлетворительной формы воссоединения в каком бы то ни было направлении не может быть достигнуто, пока **глубоко различные** и действительно **противоречивые** взгляды на священство будут рассматриваться как «официальные истолкования Англиканских обрядников».

Свой обзор газета заканчивает изложением некоторого предубеждения против Православия:

«Следует иметь в виду одну предосторожность в будущих переговорах с Православной Церковью: Московские резолюции содержат совершенно ясную претензию Православной Церкви быть в мире на сегодня единственным представителем Единой Церкви, основанной Христом... Для Англиканской общины невозможно принять... (эту)... претензию».

В Послании Архиепископа Кентерберийского к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 15 февраля 1949 г., в ответ на резолюцию Соединения в Москве по Англиканскому вопросу, утверждается, что обе Церкви (Англиканская и Русская) имеют «глубокие взгляды на таинство нашей святой веры, и по многим данным эти взгляды сходны, а в некоторых случаях восполняют друг друга». А по поводу несходства в понимании некоторых догматических вопросов Послание продолжает: «Необходимо проверить... пункты различия, которые существуют между

нами, и увидеть, не возникают ли они по недоразумению... и не могут ли они быть разрешены «через дальнейшее разъяснение в должном ходе разговоров и обсуждений между учеными представителями обеих Церквей»...

Далее, указанное Послание приводит факт общения в таинствах Англиканской церкви со старо-католиками, установленного в 1930 г. без «согласия во всех научных мнениях... и в литургической практике», как пример подражания для Русской Церкви.

В упомянутом выше номере газеты «The Church Times», в заметке «Доктрина священства», указывается, что пожелание Московского Совещания об издании особого Синодального акта Англиканской Церкви о единстве веры может быть осуществлено теперь же: «Первым шагом (соглашения), таким образом, должна быть официальная Англиканская богословская Декларация священства. Настоящее время представляет благоприятную возможность для такой постановки вопросов, подготовленных компетентными богословами и одобренных Англиканской иерархией».

III. Совещание Глав и Представителей Православных Церквей в Москве установило, что уклонение экуменического движения в область социально-политической деятельности не соответствует идеалам христианства и задачам Церкви Христовой и что определенное современное направление работы «Всемирного Совета Церквей» исключает возможность воссоединения с Православной Церковью благодатными путями и средствами. Поэтому-то Совещание определило воздержаться от участия в экуменическом движении, в современном его плане.

Послание Председателя Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая от 2 августа прошлого года генеральному секретарю Всемирного Совета Церквей д-ру Виссерту Хуфту содержало отрицательный ответ Русской Церкви на приглашение участвовать в 1-й Генеральной Ассамблее 1948 г.: «Однако, этот наш отказ, говорилось далее в Послании, не означает, что мы не будем иметь никакого интереса к деятельности экуменического движения. Русская Православная Церковь, вместе с этим, не потеряла уверенности в возможность благодатного воссоединения с ней, при помощи Божией, любого христианского вероисповедания или общины...».

Обозрение материалов 1-й Государственной Ассамблеи Всемирного Совета Церквей в полной мере подтверждает правильность и своевременность решения Совещания Православных Церквей в Москве об отношении к экуменическому движению.

Работа Ассамблеи происходила с 22 августа по 4 сентября прошлого года в г. Амстердаме. Сообщение об отказе Православных Церквей участвовать в экуменическом движении было зачитано на пленарном заседании 23 августа. Выступивший с рапортом Предварительного комитета д-р Виссерт Хуфт заявил, что отказ некоторых Православных Восточных Церквей принять участие в движении осознается «с большим сожалением».

Секция, предназначенная дать своего рода определение значения Всемирного Совета Церквей, не могла не коснуться решений Совещания в Москве. Действительно, в докладе проф. Карла Барта весьма откровенно говорится, что автора не волнует ни сожаление, ни негодование по случаю отклонения Православным Совещанием в Москве приглашения участвовать в экуменическом движении, но что в этом факте «должно признать всесильную руку Бога».

В чем же видит г. Карл Барт заботу Провидения об экуменическом движении? Прежде всего, докладчик не без основания спрашивает: «может быть Он дает нам знак, которым хочет отнять от нас всякую иллю-

зию в том, что мы способны построить здесь башню, вершина которой достигнет неба». Второе предположение сокрушенно сетует, что свет экуменической истины пока недостаточно силен, чтобы просветить... темный православный мир. И, наконец, с удовлетворением заключает г. Карл Барт, без непокорных Церквей и лучше, ибо в сообщничестве с ними невозможен никакой союз, потому что «они не высказывают исчерпывающе свою волю».

Обращаясь к откликам экуменической печати на решения Совещания в Москве, нужно прежде всего отметить значительное внимание Бюллетеней Экуменического Бюро Прессы и Информации к юбилейным событиям Русской Церкви. Кроме того, по сообщению Бюллетеня № 50 от 17/XII 1948 г., в выходящей в свет 2-ой книге «Экуменического обозрения», в отделе хроники, «разъясняется» позиция Русской Православной Церкви по отношению к Ассамблее... указывается и обсуждается сущность решений Московского Совещания, относящихся к экуменизму.

Многочисленная протестантская печать весьма оживленно комментировала решения Совещания. Газета «Vrye Volk» в номере от 17 декабря 1948 г. отмечает статьей пастора д-ра L. H. Ruitenberga «выжидательную позицию» Русской Церкви по отношению к Всемирному Совету Церквей. Касаясь демонстрации в Гааге фильма о торжествах и Совещании Русской Церкви, ряд статей указывают на исключительную силу Православной богослужебной «мистики», выражая пожелание, «чтобы западное богослужение имело меньше абстрактной бездушности и чтобы здоровая мистика заняла большее место в протестантских службах» (Haagsche Pagblad» от 20 ноября 1948 г.).

Отклики непротестантской прессы на резолюцию по экуменическому вопросу расценивают решение Совещания в Москве с различных точек зрения. Позиция католического «Апостолата Свв. Кирилла и Мефодия» была уже изложена выше.

Старокатолический «Internationale Kirchliche Zeitschrift» в книге август—октябрь 1948 г., сообщая о решении Церквей, участников Православного Совещания, не принимать участия в работах 1-й Генеральной Ассамблеи Всемирного Совета Церквей, пытается сослаться на «особую» политическую обстановку, будто бы повлиявшую на результат обсуждения, но тотчас добавляет, что «следует призадуматься над тем, что и Александрийский Патриархат отклонил предложение участвовать в Ассамблее»...

Журнал «Кржестянска Ревю» (№ 10 от 15 декабря 1948 г.) в статье «Московское Православное провозглашение», подробно излагая решения Совещания, пишет: «Внимательное чтение московских заявлений указывает, что решение было мотивировано нынешней религиозной и богословской атмосферой Восточно-европейских Церквей».

Как справедливо указывает Послание Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая д-ру Виссерту Хуфту, Русская Церковь исполнена веры в возможность осуществления благодатного воссоединения с Православием различных христианских обществ, как скоро они обратятся к истине, уже открытой миру. В свидетельство этой веры Русская Церковь как прежде, так и теперь, стремится поддерживать и расширять дружеские связи с верующими инославных общин — Англиканской, Старокатолической, Епископальной, Лютеранской — и приветствует проявление интереса к Православию многих протестантских объединений.

Этими сообщениями мы заканчиваем нашу информацию, посвященную годовщине Московского Совещания 1948 г. В ближайшем номере нашего журнала будет отведено место критическим статьям, как ответ на некоторые пристрастные отзывы заграничной прессы по поводу решений Московского Совещания.

А. Бувеский

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВАТИКАНА ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ

(1929—1949 гг.)

По своему характеру деятельность Ватикана за последние двадцать лет (1929—1949 гг.) является в основном продолжением традиционной политики римской курии, сущность которой выражена в известном положении: цель оправдывает средства. В наиболее общей форме эта цель определяется стремлением пап к всемирному владычеству через духовное овладение миром. На пути к своей цели они не гнушались никакими средствами, включительно до прислужничества пред наиболее сильными политическими партиями в той или другой стране. Из пап XIX столетия ярким примером в этом отношении является Пий VII, а в XX столетии особенно скомпрометировали себя папы последних 20 лет, т. е. Пий XI и Пий XII, которые к порочным традициям своих предшественников присоединили еще политическое прислужничество пред итало-германским фашизмом и англо-американским империализмом. Чтобы убедиться в этом, остановимся прежде всего на некоторых фактах из деятельности уже умершего папы Пия XI.

Латинская поговорка гласит: *De mortuis aut bene aut nihil*. Поэтому мы будем говорить не о личности Пия XI, а о его делах, вошедших в историю и притом имеющих ближайшее влияние на судьбы христианства. Весь вопрос в том, что мероприятия Пия XI, о которых мы будем говорить, с нашей точки зрения имеют отрицательное значение для дела Христа во всей вселенной.

Спаситель сказал: «Царство Мое не от мира сего» — (Иоанн. 18, 36), и поэтому все попытки превратить христианство в «царство от мира сего» обречены на крушение. Будучи антихристианскими, эти попытки не могут поддерживаться истинными христианами, а в среде инако верующих или просто неверующих могут даже вызывать вражду и озлобление. В этом мы можем убедиться, если внимательно остановимся на истории Латеранского конкордата, заключенного Пием XI в 1929 г. с Муссолини.

После того, как итальянское национально-освободительное движение упразднило папскую область и включило Рим в состав Италии, Пий IX — в знак протеста — объявил себя «узником Ватикана». Тогда иезуиты создали легенду, что Пий IX влачит в своем дворце участь настоящего узника, спит на соломе, и эту солому, подстилку папы-мученика, продавали по дорогой цене. В знак солидарности с Пием IX и последующие за ним папы тоже называли себя «узниками Ватикана».

Пий XI, именуя себя узником, в то же время напрягал свой изворотливый ум к тому, чтобы вернуть папскому престолу былое величие в пределах возможного.

Учитывая тогдашнюю международную обстановку, Пий XI пришел

к тому заключению, что Ватикан может усилить свое политическое влияние только в союзе с нарождавшейся тогда фашистской партией в Италии во главе с Муссолини. Несмотря на то, что фашизм по самой своей сущности является полнейшим отрицанием христианского учения, Пий XI вступает в союз с фашизмом и вместе с высшей иерархией Римско-католической Церкви старается всячески услужить фашистской партии. Приведем некоторые факты.

Цель одной из партий Италии — католической партии «пополари» состояла в том, чтобы направлять отсталые массы против рабочего движения и укреплять капиталистический строй. Эта партия находилась всецело под влиянием Ватикана. Итальянский историк Г. Сальвемини и Ля Пиани пишут, что перед походом фашистов на Рим (1922 г.) Пий XI сослужил большую службу фашизму тем, что помешал объединению сил (пополари, социалисты и либералы), которые вместе могли бы образовать правительство и воспрепятствовать приходу фашистов к власти... В 1926 году партия пополари была распущена. Пий XI не протестовал против роспуска католической партии, так как ее существование мешало Ватикану сотрудничать с фашизмом (Шейнман, «Ватикан», стр. 56—58).

Ватикан оказывал деятельную помощь фашистам. «Банко ди Рома» — в числе других банков — покрыл расходы, связанные с «походом» Муссолини на Рим. Банк римского папы вместе с другими банками Италии были тем «провидением», которое привело фашистов к власти (Шейнман, «Ватикан», стр. 57).

В 1924 г. папа еще раз помог Муссолини в критический момент. Убийство фашистами социалистического депутата Маттеоти (июль 1924 г.) вызвало в стране сильнейшее возмущение режимом Муссолини. Но, благодаря выступлению иезуитов и самого Пия XI, намечавшийся блок против Муссолини был расстроен (Шейнман, «Ватикан», стр. 58).

4 ноября 1922 г. итальянское духовенство служило молебны по случаю прихода фашистов к власти.

Видные представители Ватикана не находили слов для восхваления Муссолини. 31 октября 1926 г. Мерри-Дель Баль, папский легат на 700-летнем юбилее Франциска Ассизского, сказал: «Муссолини — человек, покровительствуемый Богом» (Шейнман, «Ватикан», стр. 62), а Флорентийский архиепископ Мистранджело благословил дуче «от имени Всевышнего», торжественно обнял Муссолини и расцеловал его в обе щеки (Менхэттен, «Ватикан», стр. 114).

Необходимо указать и на открытое участие Пия XI в колониальной войне против Абиссинии. С его благословения епископы призывали итальянский народ к войне против абиссинцев. Миланский архиепископ Шустер 25 октября 1935 г., напутствуя итальянские войска пред походом в Абиссинию, говорил: «Итальянский флаг на полях Абиссинии с триумфом воздвигает крест Христов, рвет цепи рабства и открывает прямой путь миссионерам Евангелия» (Шейнман, «Ватикан», стр. 69). Архиепископ Тарантский, отслужив мессу на подводной лодке, заявил: «Война против Абиссинии должна рассматриваться, как священная война, как крестовый поход, потому что победа Италии откроет ворота Эфиопии, страны неверных и отступников, для распространения католической веры» (Менхэттен, «Ватикан», стр. 126).

В день, когда итальянские войска вторглись в Абиссинию, звонили колокола всех итальянских церквей. Духовенство собирало золото и серебро на нужды войны. 8 декабря один из епископов, обращаясь к Муссолини, сказал: «Для победы Италии итальянское духовенство готово расплавить золото церквей и бронзу колоколов» (Шейнман, «Ватикан», стр. 69).

Не остался в стороне от военной шумихи и Пий XI. В середине июня 1935 г., в разгар подготовки к войне, Муссолини собрал в Рим 7000 ве-

теранов мировой войны и устроил военные торжества, чтобы поднять воинственные настроения в народе. Папа дал ветеранам аудиенцию, служил для них мессу и благословил их. Многие из них вскоре были отправлены с армией в Абиссинию. Пий XI, присвоивший себе роль защитника религии и духовенства, молчал, когда итальянские власти арестовали и отвезли в Венецию главу коптской Церкви в Абиссинии Матнаса (Шейнман, «Ватикан», стр. 70—71).

Приведенные факты показывают, что деятельность Пия XI носила характер самого активного прислужничества перед фашистским режимом Муссолини. Моральные и материальные ресурсы Ватикана были поставлены им на службу фашизму. В благодарность за это прислужничество Муссолини 11 февраля 1929 г. заключил с Пием XI Латеранский конкордат.

Это соглашение до некоторой степени оказалось полезным только для римской курии. А для Римско-католической Церкви и вообще христианства латеранское соглашение принесло только вред, ибо «поддержка папой Муссолини в явно несправедливой грабительской войне вызвала глубокое разочарование верующих во всех странах. Даже наиболее слепые приверженцы папы убедились, что он в союзе с фашизмом».

Католическим прелатам вне Италии пришлось выступить с оправданием папской политики в абиссинском вопросе. Заявления же Миланского и Тарантского архиепископов, что «Италия несет на поля Абиссинии торжество креста Божия», явились сплошным лицемерием. Весь вопрос в том, что Абиссиния — страна христианская, но не подчиняющаяся юрисдикции Ватикана. Поэтому Пий XI решил использовать данный момент для насильственного обращения православных абиссинцев в католичество. С этой целью глава Абиссинской Церкви Матнас был арестован и выслан в Венецию. Насильственное обращение Абиссинии в католичество увеличило бы доходы Ватикана, но факт насилия в вопросах веры и нарушение свободы совести не может содействовать делу строительства Царства Божия на земле.

Все попытки католических писателей оправдать участие Пия XI в бесчеловечной и грабительской войне против Абиссинии должны быть признаны явно несостоятельными. Они говорят, что в шовинизме повинно католическое духовенство, а не лично Пий XI. Но кто же этому поверит? Разве можно допустить, чтобы при существующей церковной дисциплине духовенство действовало против желания папы? В том то и дело, что сам Пий XI принимал участие и сочувствовал этой кровопролитной войне. В американской печати того времени писалось, что Ватикан финансировал войну в Абиссинии в обмен на обещание Муссолини разрешить католической Церкви пользоваться исключительными правами на завоеванной земле. Но простые верующие католики вряд ли забудут о таком искажении чистоты христианского учения о любви к ближним. Ценой измены заветам Христа и прислужничеством пред Муссолини Пий XI добился Латеранского конкордата, но этим он оттолкнул от себя значительное количество простых верующих католиков (Шейнман, «Ватикан», стр. 71).

Таким образом падение папского авторитета и выход из Церкви многих католиков можно считать первым отрицательным последствием Латеранского конкордата, который подтвердил явную и очевидную связь Ватикана с итальянским фашизмом.

Следующим минусом данного соглашения явилось еще большее «омирщение» Римско-католической Церкви. Пий XI сделал ее настоящей служанкой Муссолини. В 1931 г. «Оссерваторе Романо» писала: «Католики могут и должны принять присягу на верность фашистскому режиму». Таким образом вся энергия католического духовенства была направлена не на осуществление евангельского учения, а на поддержа-

ние фашистского режима Муссолини. И хотя Пий XI на приеме профессоров и студентов миланского католического университета заявил, что Муссолини — «человек, посланный Провидением» (стр. 64), но простые верующие католики одобрили казнь Муссолини и тем самым оставили Пия XI в одиночестве относительно его мнения о роли и значении Муссолини.

Мало того, Латеранский договор не защитил Римско-католическую Церковь от унижения и оскорбления со стороны фашизма. «В 1931 г. во всей Италии начались фашистские демонстрации против Церкви, разгром католической организации, избиение священников. В Риме фашисты сожгли изображение папы. В июне 1931 г. Пий XI заявил, что в Италии налицо гонения на Церковь. В энциклике от 29 июня 1931 г. папа заявил, что в Италии началось подлинное преследование свободы. Принимая группу членов юношеских католических организаций Праги в июле 1931 г., папа сказал им: «по возвращении в Чехословакию скажите, что вы могли констатировать такое уродливое положение: «Католическое действие может процветать в стране Гуса, но преследуется в Риме Петра» (Шейнман, «Ватикан», стр. 65).

Как видим, даже и прислужничество не помогло!

Ясно, что в силу вышеуказанных причин деятельность Пия XI по своим методам и целям не имеет ничего общего с христианством. Оно являлось для папы лишь только средством для осуществления честолюбивых и корыстолюбивых вожделений римской курии. Вот почему рядовые католики начинают все более и более прозревать и убеждаться, что деятельность Ватикана сводится к защите капитализма, к внесению раскола в рабочую среду и к разжиганию войн против простого трудового народа.

Прямым следствием такой антихристианской деятельности Пия XI явился массовый отход католиков от Римско-католической Церкви. Например, в Австралии католики массами стали переходить в протестантство. За несколько месяцев перешло до 100 000 католиков. В Чехословакии этот отход от Римско-католической Церкви, как протест против связи Ватикана с фашизмом, выразился еще резче: 854 000 человек объявили себя неверующими, 800 000 человек создали новую чехословацкую церковь и 150 000 перешло в протестантство (Мэнхэттен, «Ватикан», стр. 235, 374; 249—251).

*
* * *

За время своего понтификатства Пий XI заключил 26 конкордатов с разными странами. Из них на первом месте стоят два соглашения — с Муссолини и с Гитлером. Союз с итальянским фашизмом мы рассмотрели, теперь переходим к обозрению конкордата Пия XI с Гитлером. Об этом конкордате, заключенном в 1933 г., можно сказать, что он является своего рода расплатой Гитлера с Пием XI за его политическое прислужничество — на этот раз пред германским фашизмом. Для подтверждения приведем наиболее яркие примеры прислужничества Пия XI перед Гитлером.

До прихода Гитлера к власти в Германии наиболее сильной политической партией была так называемая «партия центра». Она состояла из католиков и находилась под влиянием Ватикана. Лидерами этой партии в то время были: священник Каас, католики — Брюнинг, Папен и др.

23 марта 1933 г. Гитлер в своей декларации заявил о своем желании заключить с Пием XI конкордат. Тогда Каас, Брюнинг, Папен выступили в рейхстаге за предоставление чрезвычайных полномочий Гитлеру, а 5 июля 1933 г. партия центра объявила себя распушенной. Все это было проделано при прямом участии Ватикана, куда Каас ездил для обсуждения условий будущего конкордата. Понятно, что Гитлер не

остался в долгу пред Ватиканом за его прислужничество перед германским фашизмом, и 20 июля 1933 г. был заключен конкордат между Гитлером и Пием XI.

После заключения конкордата прислужничество римской курии пред Гитлером начало проявляться в совершенно открытой и крикливой форме. Германские высшие иерархи в своих посланиях восхваляли Гитлера и убеждали верующих католиков поддерживать гитлеровский режим. Например, 6 ноября 1933 г. германский кардинал Бертрам прямо заявил, что католики должны поддержать фашизм. Баварские епископы называли политику Гитлера миролюбивой и требовали, чтобы католики отдавали свои голоса фашистам. Католические газеты писали хвалебные статьи о фашизме. Они призывали католиков поддерживать Гитлера. Ватикан и целый ряд архиепископов (Бамбергский, Фрейбургский) запретили своим газетам критиковать даже те меры Гитлера, какие были прямо направлены против церкви.

В 1935 г. гитлеровцы предприняли меры к присоединению Саара к Германии. Преобладающим населением здесь являются католики. Поэтому папа вместе с германскими и саарскими епископами принял все меры к тому, чтобы население голосовало за присоединение к Германии. В результате — во время голосования, происходившего в обстановке фашистского террора, большинство населения высказалось за присоединение к Германии.

Итак, вот те факты политического прислужничества Пия XI перед Гитлером, за которые он отблагодарил папу конкордатом. Последний для римской курии оказался выгодным, но для Римско-католической Церкви он, кроме оскорблений и унижений, ничего не принес. В самом деле: вся вселенная с гневом и ненавистью относится к злодеяниям Гитлера. Гитлеризм принес человечеству неисчислимые бедствия. И вот с этим человеконенавистническим антихристианским режимом Пий XI заключил союз, вернее, пошел к нему на услужение. Нужно ли говорить, что Ватикан скомпрометировал себя на веки перед всем христианским миром.

Но прислужничество пред гитлеризмом не принесло Римско-католической Церкви особенных выгод. Верующим католикам пришлось пережить немало унижений и оскорблений. Государство получило право отводить кандидатов в немецкие епископы, выдвигаемых Ватиканом. Все епископы обязаны были приносить присягу гитлеровскому правительству, которое постоянно нарушало свои обещания и бесцеремонно третировало интересы Римско-католической Церкви. Австрийский кардинал Инницер в интервью с представителями печати в Риме 26 февраля 1946 г. рассказывал: «Гитлер предоставил мне право иметь школы. Но затем Гитлер стал действовать открыто, забрал все школы и закрыл частные католические училища». Жестикулируя и стуча кулаком по столу, кардинал воскликнул: «Все обещания Гитлера оказались ложью» (Мэнхэттен, «Ватикан», стр. 245).

Но политическое прислужничество Ватикана пред фашизмом особенно резко бросается в глаза при понтификатстве Пия XII. Дело в том, что смена верховного правителя католической Церкви несколько не повлияла на политику Ватикана в отношении фашизма. Это объясняется тем, что именно новый папа руководил высшей политикой Ватикана на протяжении предыдущих десятилетий и был главным пособником прихода Гитлера к власти, как мы это увидим ниже. Он всегда находился в согласии с Пием XI, и единственное различие между этими двумя папами заключалось в том, что Пий XII был более тонким и хитрым дипломатом, чем его предшественник (Мэнхэттен, «Ватикан», стр. 129). Поэтому неудивительно, что политика Пия XII до известной степени является повторением деятельности Пия XI. В этом можно убедиться из

отношений Ватикана к Италии в годы второй империалистической войны, когда по распоряжению Пия XII повсеместно служились молебны. Миланский архиепископ Шустер в казармах воодушевлял солдат. В конце июня 1940 г. епископы Италии обратились к Муссолини с письмом, призывая освободить от власти англичан «места, где находится Гроб Господень».

В период времени с 1940 г. и до падения Муссолини Пий XII неоднократно принимал разные организации и благословлял членов их на войну в защиту фашизма. Но когда католики Америки и Англии узнали, что папа благословлял немецких католиков на войну, то это вызвало массу протестов с их стороны.

Напрасно католические писатели пытаются доказать, что сам Пий XII, якобы, был против участия Италии в этой кровопролитной войне. Он ни разу не выступил против войны, не осудил захвата Албании, а когда в 1943 г. увидел, что Италия проиграла войну, он стал высказываться за «справедливый и почетный мир» для Италии. Когда же полчища фашистов заливали кровью Европу, то Пий XII молчал! Такие же симпатии проявил Пий XII и к германскому фашизму.

В начале второй империалистической войны Пий XII держался очень осторожно, но все же ни разу не протестовал против преступлений немецких фашистов и их союзников в странах Европы. После падения Франции Пий XII определенно перешел на сторону Гитлера. В феврале 1941 г. папа принял в Ватикане сто солдат и двадцать офицеров немецкой армии и выразил свою радость по поводу их посещения.

В июне 1942 г. в беседе с министром иностранных дел Испании Суньером Пий XII сказал, что «ему очень больно, что в Германии его не считают другом германского народа. Он все же надеется, что примирение возможно, он был бы счастлив, если бы ему когда-либо удалось прийти к соглашению с Германией».

«Миллионы католиков и не-католиков Польши, Бельгии, Франции, Голландии и других стран были замучены гитлеровцами, но в папских речах об этом нет ни слова. А между тем Пий XII отлично знал, что происходит в оккупированных немцами государствах. Но он молчал». (Шейнман, «Ватикан», стр. 151).

Совсем иначе стал себя держать Пий XII после разгрома гитлеровских армий. Католические газеты заговорили в пользу Германии и Италии. В своих посланиях он взывал о милосердии по отношению к фашистам.

Епископ Челмсфордский (Англиканской Церкви) писал: «В выступлениях папы трудно найти хотя бы одно слово, осуждавшее нацистов в то время, когда они разрушали Лондон. Несомненно, политика Ватикана антидемократична. Английский писатель Герберт писал, что он искал и не нашел в выступлениях папы осуждения вторжения немцев в Польшу, Россию, Францию, Голландию, Бельгию, Норвегию, Грецию и т. д., осуждения систематических убийств и истязаний поляков и евреев.

Папа боялся, что гнев народа обрушится на тех, кто принес столько страданий человечеству, и просил о милосердии к злодеям, стремился спасти режим Гитлера (Шейнман, «Ватикан», стр. 151—154).

Таким образом, мы видим, что политическое прислужничество Пия XII пред итало-германским фашизмом носит самый активный характер. Без всякого преувеличения можно сказать, что деятельность Пия XII сводится к осуществлению фашизма посредством церковно-административного аппарата. А так как между фашизмом и христианством нет ничего общего, то, следовательно, деятельность Пия XII можно назвать антихристианской. Любопытно, что после разгрома Гитлера кардинал Фаульгабер заявил 12 мая 1945 г. американским корреспон-

дентам: «Нацизм был против христианства и католицизма», а Пий XII во время краткой проповеди заявил, что «уничтожение сатанинского нацизма было благодеянием»). (Мэнхэттен, «Ватикан», стр. 213—214).

* *
*

В мировой прессе Пий XII нередко называется «папой-политиком и дипломатом». Такое название он получил, главным образом, потому, что долгие годы занимался дипломатической деятельностью. Если во время второй империалистической войны Пий XII служил Италии и Германии, то теперь он переключился на службу англо-американскому империализму. Подоплекой этой новой связи является то обстоятельство, что до 80 % всех своих доходов Ватикан получает из США. Отсюда, Пий XII, можно сказать, раболепствует пред американским капиталом. Под влиянием честолюбивых и корыстных расчетов он не стесняется быть в услужении даже у американских протестантов и сектантов.

Нужно сказать, что между США и Ватиканом не существует дипломатических отношений с 1867 г. Теперь они восстановлены в лице «личного представителя президента США». Весь христианский мир должен знать о тех мотивах, по которым правительство США пригласило к себе на службу Пия XII. Они кратко, но с предельной ясностью изложены в статье американского католического епископа Джемса Райян (Омакский). «Ватикан,— писал в 1940 г. епископ Омакский,— влиятелен в странах Южной Америки и поможет усилить там влияние США. Кроме того, Ватикан наиболее информированная в мире организация. Тысячи хорошо обученных официальных лиц работают на Ватикан. Наконец, Ватикан имеет лучшую в мире разведку». Епископ Джемс сочувственно цитировал заявление крупного американского специалиста по международным вопросам: «Ватиканская разведка — лучшая в мире... члены католического духовенства соприкасаются с людьми всех социальных слоев. Все это, заключил епископ, может служить интересам США, если Америка установит с Ватиканом тесные отношения» (Шейнман, «Ватикан», стр. 171).

Американцы — народ практичный. И Пий XII стал самым ревностным прислужником США. Прислужничество Ватикана осуществляется чрез Нью-Йоркского архиепископа Спеллмана. А так как в настоящее время главным стержнем англо-американской политики является подготовка к третьей мировой войне, то и прислужничество Ватикана направлено к той же цели. Об этом свидетельствуют прежде всего враждебные выступления Ватикана против славян.

Во имя исторической правды мы должны сказать, что Ватикан всегда стремился к порабощению славян, к обращению их насильственным путем из Православия в католичество, но за последние 20 лет ненависть Ватикана против славян проявилась с особенной силой. В этом отношении Ватикан не пощадил даже Польши. В 1941 г. в Лондоне был опубликован доклад кардинала Хлонда Пию XII о религиозных гонениях в оккупированной Польше. Английский кардинал Хингсли в предисловии к этому документу пишет: «Никогда узурпаторами не было совершено столько преступлений и кровопролитий для уничтожения веры и культуры народа, сколько было совершено нацистами в Польше». В отчете Хлонда приведено много потрясающих фактов немецких зверств; в действительности их было еще больше. Однако ни в одной из папских энциклик и речей нет ни слова об этом, а доклад Хлонда (кардинал Польской католической церкви) не упоминается вовсе.

Ватикан клянется в своей любви к Польше, но он молчит о зверствах немцев в этой стране (Шейнман, «Ватикан», стр. 151—152).

Еще больше ненавидит Ватикан славян, исповедующих православную восточную христианскую веру. В настоящее время опубликовано множество документов, книг, из которых видно, что славян Албании, Хорватии, Сербии, СССР зверски мучили, истребляли немцы при прямой поддержке Ватикана.

За две мировых войны всех славян было убито, ранено несколько миллионов. Страшно подумать, что это колоссальное истребление славян совершалось с благословения римского первосвященника и якобы для славы Римско-католической Церкви. Но еще большим ужасом наполняются сердца простых верующих христиан при виде тех усилий, какие предпринимаются Пием XII для поддержания современной агрессивной англо-американской политики.

За последнее десятилетие много интриг и выступлений было у Пия XII против СССР, против демократических стран и вообще против трудящихся, в том числе и католиков. Для выполнения социального заказа Пий XII использует церковно-административный аппарат католической Церкви, разные католические партии, особенно так наз. партии «католического действия», газеты и школы. Сейчас Ватикан особенно трудится по части расслоения рабочего класса. Для выполнения этого социального заказа Пий XII, используя партии и газеты, распорядился открыть специальную духовную семинарию в г. Болонье (Италия). Католическая печать с гордостью сообщает, что это первая в мире семинария, где священников будут обучать миссионерской работе среди рабочих. Наряду с обычными теоретическими знаниями семинаристы получают определенную квалификацию промышленного рабочего, причем обучение проходит в тех же условиях, в каких обучают квалифицированных рабочих. Один из профессоров семинарии заявил корреспонденту «Католик Геральд», что все ее ученики по окончании курса в течение одного года будут заниматься не столько миссионерской работой, сколько «изучением образа мыслей своих товарищей — рабочих» («Новое время» № 23 за 1949 г., стр. 16—18).

Создание подобного типа семинарии ясно говорит о стремлении Ватикана возможно глубже проникнуть в рабочую массу, чтобы влиять на нее в духе, угодном для своих хозяев-капиталистов.

Таким образом мы видим, что деятельность Ватикана за последние двадцать лет (1929—1949 гг.) является всеобъемлющим по части прислужничества пред итало-германским фашизмом и англо-американским империализмом. Отсюда — самое деятельное участие Ватикана в двух империалистических войнах и в развязывании третьей мировой войны. При этом следует заметить, что там, где дело касается СССР или других каких-либо славянских стран, Ватикан с особенным усердием старается выполнять задания своих хозяев-американцев. Правда, Ватикану иногда кажется, что он путем сложных интриг направляет политику США и западноевропейских держав, но в действительности он является лишь только «пешкой».

Военный министр США в 1948 г. достаточно ясно обрисовал положение стран, в том числе и Ватикана, связанных с Америкой различными пактами, союзами и договорами: «Их можно сравнить с шахматными пешками, прикрывающими короля. Возможности пешек весьма ограничены, но поскольку они на месте и поскольку они прикрывают короля, он может чувствовать себя в безопасности» («Новое Время» № 1 за 1949 г., стр. 19).

В данном случае Ватикан может утешаться только тем, что название «пешки» он получил от сумасшедшего Форрестала, но Пию XII не уйти от суда истории, от международного общественного мнения христиан, а главное, от суда Божия. «Мне отмщение и Аз воздам», — говорится в Слове Божиим.

В этом отношении замечательны высказывания католического архиепископа Гребера. В своем пастырском послании он сказал: «Никогда германский народ так не обманывали, как в течение последних тринадцати лет... В глазах Бога мы несем немалую долю ответственности за это». (Мэнхэттен, «Ватикан», стр. 213). На ответственности Пия XI и Пия XII тяготеет и кровь миллионов убитых и замученных славян — невинных жертв фашизма и Ватикана.

Христос зовет народы всех стран к единению между собой в духе мира и любви. Во Христе «несть ни эллин, ни иудей», а должно быть всеобщее братство народов. Не требует Христос и насилия при обращении в христианскую веру. Но, зная об этом, Ватикан заинтересован не в жизненном воплощении евангельских заветов Христа, а в усердном выполнении социального заказа англо-американского империализма, который не имеет ничего общего с христианством.

Архиепископ Гермоген

ОТХОД ВАТИКАНА ОТ ОСНОВ ХРИСТИАНСТВА

В данной статье мы имеем в виду показать, что политическая борьба Ватикана с прогрессивным движением современности в значительной степени обусловлена отходом вождей католичества от евангельских основ истинного Христианства. В стремлении распространить и утвердить свое господство над миром, они не только вступают в союзы с различными политическими партиями и доктринами, но нередко поступаются и чисто христианскими принципами жизни, подвергая их искажению в угоду чисто земным интересам.

Одно из таких искажений коснулось идеала общественной жизни, осуществленного еще первыми христианами, именно, общего владения материальными благами. Утверждая земное могущество Римской Церкви, ее вожди изменили этому христианскому идеалу и в своей политике стали открытыми защитниками и охранителями языческого начала частной собственности в его самой уродливой крайности — в капитализме.

Проблема частной собственности стала занимать руководителей католицизма тогда, когда в Западной Европе стало широко развиваться рабочее движение. На это особенное внимание обратил папа Лев XIII, занимавший папский престол с 1878 г. по 1903 год.

В 1891 г. он выступил против социализма с программой — энцикликой «Рерум новарум». Он писал в этой энциклике, что бедность — не позор, что Сам Христос был «рабочим», что земные богатства преходящи и незачем их добиваться, ибо «лишь расставание с земной жизнью означает начало нашей настоящей жизни» и что земля, созданная Богом, является «местом ссылки для человека».

В частности, в этой энциклике Лев XIII провозгласил, что частная собственность дана человеку «от природы», что человек отличается от животного именно тем, что владеет собственностью. На вопрос: почему этим «даром природы» владеет не большинство, папа отвечал: «Бог дал земное богатство во владение людям, но это вовсе не означает, что все без различия должны быть собственниками». «При всех попытках уменьшить нужду низших слоев народа, — писал папа, — необходимо исходить из основного положения: частная собственность не должна быть затронута». (Взято у М. М. Шейнмана «Ватикан между двумя мировыми войнами», М.—Л. 1948 г., стр. 200—202).

Пий XI (1922—1939 гг.) в энциклике «Квадрагесимо анно» заявлял: «Лев XIII бесстрашно защищал собственность и выступал против социализма». Вслед за Львом XIII и Пий XI подчеркивал, что собственность дана природой и Богом, причем даже злоупотребление ею не умаляет прав собственности. «Право частной собственности, данное природой, должно всегда оставаться нерушимым» (там же, стр. 200).

Преемник Пия XI, теперешний папа Пий XII, в послании к американским иерархам от 1 ноября 1939 года писал: «Бог, превосходно распоряжающийся нашими судьбами, установил, чтобы в мире были бога-

тые и бедные для лучшего испытания наших человеческих достоинств», причем утешал нуждающихся тем, что «бедные занимают у Бога почетное место, им обещано царство небесное, и им легче обогатиться сверхъестественными милостями» (там же, стр. 200, 202).

В энциклике от 1 июля 1941 года вот что еще утверждает нынешний папа: «Каждый человек, одаренный разумом, имеет от природы фундаментальное право пользоваться материальными благами земли. Дело человеческой воли и юридических институтов народов — регулировать в деталях осуществление этих прав. Это индивидуальное право ни в коем случае не может быть подавлено другим ясным и неоспоримым правом над материальными благами. Несомненно, естественный порядок, исходящий от Бога, требует так же частной собственности» (там же, 201). На это М. М. Шейнман, в указанной выше работе, справедливо замечает, что заявление Пия XII о праве всех пользоваться благами земли уничтожается его требованием неприкосновенности частной собственности.

Комментатор энциклик нынешнего папы Гвидо Гонелла так формулирует его взгляды на частную собственность: в основе учения Пия XII о собственности лежит учение Фомы Аквината, а именно: 1. Право частной собственности абсолютно неотчуждимо 2. Каждый человек имеет право пользоваться благами земли 3. Государственная власть должна не разрушать, а правильно применять эти права (там же, стр. 201).

Мало того, Ватиканская социология требует, чтобы незыблемость собственности богатого класса сохранялась силами государственного аппарата. Лев XIII в «Рерум новарум» настаивал, чтобы государство защищало частную собственность от масс, среди которых «много жадных к чужому добру». Того же самого требовал от государства Пий XI, нападавший на «эгоизм рабочих» (там же, стр. 202).

Итак, в своем учении о собственности, папы исходят не из понятия существа Церкви, не из опыта древнехристианской общины и не из учения древних отцов Церкви, а из учения средневекового схоласта Фомы Аквината (1225—1274 гг.), которого католическая Церковь в 1323 году провозгласила святым. Лев XIII в своей энциклике *Aeterni patres* от 4 августа 1879 года объявил его вечным и непререкаемым «авторитетом» в области философии, религии, социологии, морали и политики (см. статью Л. И. Германа «Философия воинствующего католицизма» в журнале «Вопросы философии» за 1948 г., стр. 262).

Как известно, эта энциклика положила начало неомистскому или неосхоластическому движению, получившему особенно сильное развитие за последние 25—30 лет в Америке. Библиографический перечень работ о Фоме Аквинате, вышедших за 20 лет (1920—1940 гг.), составляет объемистый том в 312 страниц (там же). Среди них: «Политическая доктрина Фомы Аквинского и демократия», «Законы природы по Фоме Аквинскому», «Проблема солидарности у Фомы Аквинского», «Социальное значение собственности у Фомы Аквинского», «Семья по Фоме Аквинскому», «Контроль над богатством по Фоме Аквинскому» и другие (Шейнман, стр. 199).

Уже из этого небольшого перечня работ видно, какое фундаментальное значение имеет Фома Аквинский в идеологии католицизма. Пий XII в обращении к будущим священникам от 12 июля 1939 г. настойчиво рекомендует им учение Фомы Аквинского и призывает их изучать сочинения этого средневекового философа, заявляя, что Церкви нужны ученые священники (у Шейнмана, стр. 199). Интерес руководителей католицизма к Фоме Аквинскому станет для нас ясным, если мы вспомним социальную теорию этого философа, а именно, его учение о вечности классов, о рабстве, как явлении нормальном, полезном и рабу и рабо-

владельцу, о собственности, о необходимости союза Церкви с государством под главенством Церкви.

Таково учение римских пап о частной собственности, такова основа этого учения.

Теперь обратимся к столпам Христианства и посмотрим, как они учат о частной собственности. И прежде всего, в обличение суетности Ватикана, приведем учение о ней западного отца Церкви св. Амвросия, епископа Медиоланского (340—397 гг.), который получил епископство 7 декабря 374 года. Вот его слова: «Философы полагали согласным со справедливостью, чтобы каждый относился к тому, что общее, то есть общественное, как к общественному, а к тому, что частное, как к своему. Но и это не согласно с природой. Ибо природа дала все всем сообща. Бог велел всему родиться так, чтобы быть общей пищей для всех и чтобы земля была, так сказать, общим владением всех. Значит, природа создала общее право, захват — частное... Мир, который горсть богатых пытается присвоить себе, создан для всех. Птицы собираются к птицам, скот присоединяется к скоту, рыбы к рыбам. Они не терпят вреда, но собираясь в большие стада, ищут себе общности жизни и некоторую защиту в многочисленном обществе. Только ты, человек, исключаяешь сообщника, ты запираешь животных, строишь жилища для зверей и разрушаешь жилища людей... До каких пределов вы, богачи, простираете свои безумные вожделения? Разве вы одни обитаете на земле? Отчего вы исключаете сообщника в пользовании природой и присваиваете себе владение природой? Земля — общее достояние всех, богатых и бедных. Почему же вы, богатые, приписываете себе одним право собственности? Природа, которая рождает всех бедными, не знает богатых. Ибо не в одежде родились мы, не в золоте, не в серебре... Тогда как Господь Бог наш именно желал, чтобы земля была общим владением всех и всем служила своими продуктами, жадность, наоборот, распределяет права владения. Поэтому справедливо, чтобы ты, — если ты притязал бы иметь в собственности что-нибудь из того, что дано сообща роду человеческому и даже всем животным, — по крайней мере что-нибудь из этого уделил бедным, чтобы ты не отказывал в пропитании тем, которым ты должен был бы предоставить соучастие в твоём праве... Ты не даришь бедному из твоего, но возвращаешь ему из его же» («De officiis ministrorum», 1, 102; De Nabuthe 1—3., passim 12, 53); «Expositio in psalmum 118», 8, 22; нами взято из книги — «Предшественники современного социализма в отрывках их произведений», составил В. М. Волгин, ч. 1, стр. 52, 1928 г.).

Как мы видим, знаменитый учитель и отец Церкви св. Амвросий высказывает взгляд на частную собственность, совершенно противоположный тому, какой законоположили у себя папы.

Интересно отметить слова св. Амвросия и о горсти богатых, с их безумным вожделением господства над всем миром. Эти слова Святителя остаются в силе и для нашего времени. Как тогда, так и теперь «небольшое количество семей — крупнейших властелинов капитала — диктует свою волю и распоряжается государственной машиной... количество правящих семей высшего капиталистического круга... составляет примерно 200 семейств во Франции, ...60 семейств в США, четыре семейства (Чаны, Куны, Суны, Чены) в Гоминдановском Китае» («Вопросы философии» № 1 за 1948 год, стр. 117). Католицизм в лице своих пап стоит на страже интересов горсти богатых с их безумными вожделениями, которые в свое время обличал святитель Амвросий, а теперь их защищают папы.

Голос св. Амвросия против горсти богатых, против частного владения не единственный. На эту тему еще более решительно и сильно выступал вселенский учитель, Архиепископ Константинопольский св. Иоанн

Златоуст (347—407 гг.), В 12-ой беседе на I послание к Тимофею вот что говорит этот поистине вселенский учитель Церкви: «Скажи мне, откуда ты приобрел богатство? Откуда ты получил его? А другой откуда взял? От деда, скажешь ты, от отца. Но можешь ли ты, восходя через длинный ряд поколений, доказать таким образом, что имущество это законно приобретено? Никак не можешь этого сделать. Напротив, начало и корень его непременно должны скрываться в какой-либо несправедливости. Почему так? Потому что Бог сначала не сделал одного богатым, а другого бедным, но всем предоставил для возделывания одну и ту же землю. Каким же поэтому образом, когда она составляет общее достояние, ты владеешь столькими-то и столькими участками, а ближний не имеет ни клочка земли? Скажешь: мне отец передал. А он от кого получил? Тоже от предков. Но постоянно восходя выше, непременно нужно найти начало. Положим, что богатство законно приобретено без малейшей примеси грабительства. Ты не виноват в том, что отец твой награл, правда, ты владеешь тем, что приобретено посредством грабительства, однако сам ты не грабил. Согласимся, впрочем, даже и на то, что и он не грабил, но владел золотом, откуда-то из земли добытым. Что же из этого? Ужели богатство есть благо? Нисколько. Но оно и не зло, скажешь ты. Если оно не есть плод любостыжания, то не зло, и притом, если раздают его нуждающимся; если же не раздают его, то становится злом и коварством. Но скажешь: до тех пор, пока человек не сделал зла, он не зол, хотя бы и не делал добра. Прекрасно. Но разве это не зло, что один владеет тем, что принадлежит Господу, и что один пользуется общим достоянием? Не Божия ли земля и исполнение ее? Поэтому, если наши блага принадлежат общему Владыке, то они в равной степени составляют достояние и наших сорабов: что принадлежит Владыке, то принадлежит вообще всем. Разве мы не видим такого устройства в больших домах? Именно всем поровну выдается определенное количество хлеба, потому что он исходит из житниц домохозяина: дом господский открыт для всех. И все царское принадлежит всем; города, площади, улицы принадлежат всем; мы все в равной мере пользуемся ими. Посмотрим на строительство Божие. Он сотворил некоторые предметы общими для всех, чтобы хотя таким образом пристыдить род человеческий, как-то: воздух, солнце, воду, землю, небо, море, свет, звезды — разделил между всеми поровну, как будто между братьями. Для всех Он создал одинаковые глаза, одинаковое тело, одинаковую душу, всем дал одинаковое устройство, все из земли (призвал), всех от одного мужа, всех оставил в одном и том же доме. Но все это нисколько не послужило к нашему обращению. И другое Он сделал общим, как-то: бани, города, площади, улицы. И заметь, что касательно того, что принадлежит всем, не бывает ни малейшей распри, но все совершается мирно. Если же кто-нибудь покушается отнять что-нибудь и обратить в свою собственность, то происходит распря, как будто вследствие того, что сама природа негодует на то, что в то время, когда Бог отовсюду собирает нас, мы с особенным усердием стараемся разъединиться между собою, отделиться друг от друга, образуя частное владение, и говорить эти холодные слова: это мое, а это твое. Тогда возникают ссоры, тогда огорчения. А где нет ничего подобного, там ни споры, ни распри не возникают. Следовательно, для нас предназначено скорее общее, чем отдельное владение, и оно более согласно с самой природой. Отчего никто никогда не заводит тяжбы о владении площадью? Не потому ли, что она принадлежит всем? Между тем, мы видим, что о домах, об имениях все заводят тяжбы. И несмотря на то, что необходимое находится в общем владении всех, мы не наблюдаем общения во владении даже ничтожнейшими предметами. Между тем

для того-то и дал нам Бог первое в общее употребление, чтобы мы научились из этого, что и последние должны быть у нас общими со всеми. Но мы и таким образом не вразумляемся» («Творения», 11, 704—705; СПб. 1905 г.).

В приведенной выдержке содержатся: тонкий анализ и блестящая критика частной собственности, как основы общественной жизни. Здесь Златоуст устанавливает чисто христианский взгляд на богатство. Богатство тогда только не зло, когда оно не есть плод любостяжания, и притом, когда его раздают нуждающимся. В противном случае, оно — «зло и коварство». Зло и то, когда один пользуется общим достоянием, так как наши блага принадлежат общему Владыке, в силу чего они в равной степени должны принадлежать вообще всем. Затем он указывает отличительное свойство общего и частного владения. Что принадлежит всем, о том не бывает ни малейшей распри, а о частном владении происходят споры и распри: «Бог отовсюду собирает нас, а мы с особенным усердием стараемся разъединиться между собою, отделиться друг от друга, образуя частное владение». Отсюда Златоуст делает вывод: «Следовательно, для нас предназначено скорее общее, чем отдельное владение, и оно более согласно с самой природой».

Итак, частное владение, по Златоусту, есть плод любостяжания, причина разделения людей между собою, источник споров и распрей, причина деления людей на классы. Мало того. Частная собственность не согласна не только с природой, но и самим существом Церкви. Из определения Церкви, как тела Христова (Еф. 1, 22—23), естественно вытекает общее, братское начало жизни. Ни один член нашего, например тела не живет и не может жить самостоятельно. Каждый член любого организма живет для общей жизни этого организма. Так и в церковном теле. «Не будем лгать,—говорит Златоуст,—если мы члены одного тела. Это будет знаком нашего дружества, а противное этому — вражды. Но как же быть, говорят, когда такой-то строит против меня ковы! Познавай истину: если он строит ковы, то он уже не член (тела)» («Творения», 11, 122).

Вот почему первохристиане с первого же дня своего присоединения к Церкви, т. е. со дня Пятидесятницы, положили в основу своей жизни общее начало, начало дружества, уничтожив частное, как начало вражды: «и никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее» (Деян. 4, 32). «Отсюда,—по выражению Златоуста,—был исторгнут корень зла... Не было холодного слова: мое и твое. Никто не думал, что ест свое, никто не думал, что ест чужое» («Творения» 9, 73). «Они изгнали из среды себя неравенство и жили в большом изобилии» (там же, 9, 113).

Исходя из этого опыта жизни первохристиан, Златоуст выступил перед народом с проектом исторгнуть этот корень зла жизни и положить в основу ее общее начало, т. е. в 11-ой беседе на Деяния апостольские предложил богатым принести свои деньги и ценности для общего пользования, пожертвовать для этой же цели поля, именья и жилища с целью уничтожить нуждаемость и зажить общей, братской, дружественной жизнью. «Разделение,—говорил он,—всегда производит убыток, а единомыслие и согласие — прибыль». И «если бы мы сделали опыт,... таким образом мы всех склонили бы и привлекли к себе. И никто не остался бы тогда язычником» (9, 114).

Кстати, живучесть язычества именно тем и объясняется, что оно корнями своими глубоко уходило в частную собственность, как основу общественной жизни, и ею питалось. Между тем Церковь требует общего братского начала жизни. В памятник конца I века или начала II, в «Учении двенадцати апостолов», прямо так и говорится: «во всем имей общение с братом твоим и ничего не называй своей собствен-

ностью (ὅτι ἐρεῖ ἰδία), ибо если вы соучастники в нетленном, то тем более в вещах тленных» (А. Карашев, О новооткрытом памятнике «Учение двенадцати апостолов», М. 1896 г.; приложение, стр. XXIII—XXIV).

Итак, и самое существо Церкви, как Тела Христова, и опыт жизни первохристиан, и учение столпов Православия—св. Амвросия и св. Иоанна Златоуста — неоспоримо и ясно говорят, что частное владение есть корень зла, и что с природой более согласно предназначенное нам Богом общее владение. Точка зрения римских пап совершенно противоположная. Выходит, что они, провозгласив частную собственность нерушимой, тем самым канонизовали языческую основу общественной жизни, т. е. основу жизни падшего, а не возрожденного Христом человека. Этот явный отход их от основ Православия и их идейный возврат в области социологии к язычеству несомненно имеет свое основание в догматических заблуждениях католицизма. Уже на основании этого одного, рассмотренного нами конкретного и жизненного вопроса, становится ясным, какая пропасть отделяет политику вождей Римской Церкви от подлинного Христианства.

Александр Волков

ЗОЛОТАЯ ЧАША

Прямо передо мной внизу, в широкой котловине, открываются пять синих куполов, усеянных золотыми звездочками, пять золотых главок, пять крестов в цепях, и слева возносится, сверкая голубоватой белизной, высокая новгородская звонница, — открываются в такой умирительной чистоте, оптической ясности, целомудренной скромности и сказочной русской красоте, что память отбрасывает меня к временам самых первых сознательных восприятий, к ужасам, гневу, жалости и восторгам тех времен, к рассказам матери о благочестивых князьях и богатырях русских, о мучениках за веру и правду, о храбрых ратях, о лютой злобе пришельцев-гонителей, о граде Китеже, о борьбе кривды с правдой на святорусской великой земле, — самой прекрасной из всех сущих, — о том, что неодолимой силой этой земли была, есть и будет вечно — правда.

...На стене монастырского колодца есть особое изображение Богоматери с Младенцем на руках; Она встает над большой золотой чашей, благословляя мир...

*
* *

История, относящаяся к основанию Псково-Печерского монастыря, скупа и малообразна. Гораздо богаче предание устное. «Печоры» значит — пещеры. Печерский край — земля крутых холмов, воды и пышной растительности. Вода, падая с высот, часто уходит под землю, вымывает пещеры.

В конце четырнадцатого века несколько спасавшихся от мира отшельников поселились в одной из печерских пещер, не вырытой руками человеческими, но «Богом зданной» в диких местах, в густом лесу, на берегу реки Каменец. Кто были эти пустынножители, откуда пришли — неизвестно, и предание сохранило для нас имя лишь одного из них — преподобного Марка, мощи которого, на протяжении веков трижды переложенные из гробницы в гробницу, и сейчас покоятся при входе в пещеры.

Спустя некоторое время, срок которого не установим, в глухие места эти пришли лесорубы из Изборска. Громадная сосна, падая, подрубленная, с крутизны, обрушилась на соседнюю — и та упала, вывернув корни. Под корнями обнаружился провал, и вдруг неискушенные лесные люди услышали исходившее из-под земли пение, подобное «гласам ангельским». Осторожно спустились они в подземную пустоту и обнаружили, что одну из стен провала составляет отвесная песчаная скала, в которую ведет глубокая пещера. Оттуда и доносилось пение. Лесорубы внутрь пещеры не вошли, а уstraшенные и взволнованные, вернулись в Изборск, и вскоре весть о необыкновенном явлении распространилась по краю, а гора, возвышавшаяся над провалом, названа была Святою.

В конце семидесятых годов XV века в эти безлюдные места, привлеченный рассказами о них, пришел из Юрьева некий священник Иоанн. Пустыннужителей он уже не нашел, лишь в пещере обнаружил гроб старца Марка, имя которого он и записал в синодик. Иоанн остался на берегу Каменца, принял постриг под именем Ионы и рядом с входом в пещеры начал рыть в скале церковь во имя Успения Божией Матери. Об Ионе уже упоминает первоначальная монастырская летопись, говорит, что он «две келейцы, малы суще, на столбцы, прямо церкви пещерныя» поставил. Согласно летописи, церковь, выбитая в скале, с благословения Новгородского архиепископа Феофила, была освящена в 1473 году. С этого срока и исчисляется исторически основание Псково-Печерского монастыря.

В отличие от Киево-Печерского, которому он во многом подобен, Псково-Печерский монастырь развивался медленно, в условиях скудости и малолюдства. Скудость же доходила до того, что насельникам монастыря нечего было есть и в монастырской церкви службы совершались не ежедневно, а «по возможности». Порубежное положение малой обители, многие опасности, с этим положением связанные, непрестанные угрозы со стороны соседей-латинян не могли привлекать в эти места искателей молитвенного уединения. При преемнике Ионы, священноиноке Мисаиле, который «монастырь ветхий состави, иже бысть на горе, и храм преподобных отец Антония и Феодосия печерских», число иноков не превышало трех—четырёх, и даже спустя столетия по основании монастыря, в начальный период его прочного укрепления, как повествует летописец, «братиям же тогда шестим сущим». Но именно с этого времени, когда обитель привлекла внимание боголюбивого и предприимчивого государева дьяка во Пскове Михаила Григорьевича Мунехина, начинается первый расцвет западной святыни. В Псковской летописи под 1519 годом читаем: «Начаша Мисюръ Мунехин дьяк, да его подъячий Артюша Псковитин назирати убогое место, незнаемо никимже под немецким рубезем, 40 верст от Пскова в Стайлове погосте 7 верст от Новгородка немецкого Печерской монастырь, Вифляндскую пещеру, и начаша на праздники Пречистыя Богородицы ездити со многими людьми в монастырь кормити, а монастырец был на версе горы, и нача Пречистая недужныя изцеляти, и слыша вся земля Русская, яко нетокмо крестьяне, но и латыни исцеляет, и нача Мисюръ волостьми, своею казною, по обе стороны ручья горы копати, и церковь большую созидати и в гору копаться дале и глыбже, и начаша монастырь строити в подоле меж гор... и начаша с проскурою и со святою водою к государю ездити, нача бывши славен монастырь до моря Варяжского».

Всенародной известности, а потом и славы печерская святыня достигла при преподобном Корнилии, постриженнике монастыря, к двадцати восьми годам поставленном в его игумены и пробывшем на этом посту сорок один год, до самой смерти. Это был не только подвижник, жизнью своей — по слову летописца — являвший «образ ко спасению», не только пламенный пастырь — руководитель и деятель неусыпной и необъятной энергии, но и просвещеннейший человек своего времени. Им составлен превосходный труд по истории Псково-Печерского монастыря. По заметкам летописца тех времен, преподобный Корнилий трудился и над работами светского характера, — в частности написал он историю второй половины царствования Иоанна Грозного. Сам он, как свидетельствует князь Андрей Курбский, с которым пребывал он в долгой дружбе, представлялся современникам как «муж святыи и во преподобии мног и славен; бо от младости своей во мнишеских трудах провосиял». Новгородский архиепископ Феодосий в послании к нему пишет: «занеже, сыну, сам божественное писание в конец веси».

Первой заботой преподобного было введение единого, постоянного

и строгого порядка в ежедневный быт монастыря, протекавший дотоле без определенного устава. Он ввел твердые начала церковной и келейной молитвы, монастырский синодик и кормовую книгу, распорядок трудового дня, отдыха, питания. Монахи сеяли и жали хлеб, косили сено, занимались огородным и садовым хозяйством и в работах этих должны были участвовать все, вплоть до самых старых — посильно. Преподобный Корнилий расширил и украсил основной храм Успения Божией Матери, построил церкви во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, в память Севастийских мучеников и великолепный, в полной сохранности дошедший до наших дней, храм Николая Чудотворца на горе.

Но наиболее яркий след, оставленный в отечественной истории преподобным Корнилием, след отчетливо протягивающийся и к нашему времени, — это его широчайшая миссионерско-просветительная деятельность. Обширный край, известный нам под именем Латвии, Эстонии и Литвы, в те отдаленные суровые времена подвергавшийся непрерывным опустошительным и кровопролитным набегам шведов, немцев, датчан, поляков, которые уничтожали и угоняли в плен и рабство целые роды, сжигали мирные селения, убивали детей и женщин, наводили трепет и ужас и заставляли миролюбивых пахарей бросать дома, землю, хозяйство и уходить в глухие леса, — край этот, теснимый жестоким католичеством и воинствующим лютеранством, неизменно тяготел к России, с которой некогда сожительствовал в совершеннейшем мире. Уже в IX веке все племена латышские: корсь, земгола, летгола и ливь были в подданстве русском. Отец русской истории, летописец Нестор, прямо свидетельствует: «А се суть инии языцы, иже дань дают Руси: чудь и литва, зимигола, корс, либь». Древняя Ливонская летопись упоминает о данничестве латышей двум удельным русским княжествам, находившимся в подчинении князя Полоцкого. Она же говорит, что первый католический епископ Ливоний Мейнгардт обосновался в Икесколе (Икскуль) с разрешения русского князя. Упомянув об икскульском епископстве, папа Климент III в своей булле к бременскому архиепископу замечает, что епископство это основано в России (in Ruthenia). Знаменитый третий епископ Ливонии Альберт Буксгевден, основавший рыцарский орден меченосцев и заложивший Ригу, платил дань русским князьям Полоцким. Племена же эстов, которых было тогда семь и которые назывались общим именем «чудь», были даже и не данниками Руси, а просто входили одной из основных частей в состав ее населения. Нестор, описывая призвание варягов, говорит, что в этом событии участвовали в качестве представителей главных составных частей государства — «словени» (новгородские), «кривичи» и «чудь». В 882 году чужь в составе русских ратей принимает участие в боевой экспедиции Олега по Днепру и в утверждении столицы государства в Киеве. В 907 году она же участвует в знаменитом походе Олега на Царьград. И только с XI века, со смертью Владимира святого, эсты, а с XIII века и латыши, подвергаются систематическому и жестокому давлению со стороны шведов и особенно немцев, и забрезжившее было в издревле языческом крае Православие угашается католичеством и лютеранством. Генрих латыш в своей хронике так и пишет, что «только усиленными войнами латинство восторжествовало в Ливонии и Эстонии». Особенно свирепствовал в крае упомянутый выше Альберт Буксгевден, в продолжение тридцати лет с помощью своего духовно-воинского, янычарского ордена насаждавший католичество подлинно «огнем и мечом».

Широка, разносторонняя, многообразна была деятельность преподобного Корнилия-миссионера. Надо думать, что умел он находить такие человеческие простые и убедительные слова, которые в бесхитростных сердцах пахарей и звероловов пробуждали далекие воспоминания о ве-

ре отцов их, когда-то утраченной. Несомненно, что и сам благородный облик преподобного, излучавший тепло и свет, благолепие монастырских служб и пример порядка, спокойствия и душевного лада в иноческом быту действовали на чувства новообращавшихся. По словам летописца, игумен Корнилий «люди... чюдь зовомая, научи и просвети их святым крещением; церкви постави... и пресвитеры и клирики устрои...» Основывал он новые приходы в крае, ездил и ходил по глухим местам, проповедывал, устраивал торжественные крестные ходы. Людям, изгонявшимся со своих пепелищ, давал приют и работу, поселял бесприютных на принадлежавших монастырю и пустопорожних землях, испрашивал для них всяческие льготы, уменьшал с новых крестьян монастырские повинности и гражданские подати, являл собой великий пример доброты, бескорыстия и истинно христианской любви. И нет сомнения также и в том, что те десятки тысяч эстонцев и латышей, которые и до сих пор не только хранят в чистоте Православие, но и оказывали на протяжении последних десятилетий упорное сопротивление всяческим попыткам увести их от него — нет сомнения в том, что все это потомки тех тысяч «туземцев», которых обратил в Православие преподобный Корнилий. Недаром среди православных эстонцев он один из самых чтимых святых, недаром так распространено в их быту его имя, недаром никогда не прекращается очередь иноязычных паломников к его раке, покоящейся в Успенском соборе обители.

Трагична кончина 69-летнего игумена, имя которого прославлено было уже по всей Руси. Человек государственного разума, он хорошо понимал, какое большое значение для отечества имеет порубежный Псков и дорога на Запад. С 1565 года он начинает строить вокруг обители массивную каменную стену с семью башнями-бойницами. Стена доходит высотой до пяти сажен и толщиной достигает почти сажени. По тогдашним временам это была уже солидная, рассчитанная на долговременное сопротивление, крепость. Но вот это-то «самовольство», так же как и дружба с Курбским, дает повод к клевете на игумена перед Иваном Грозным, которого уверяют, что Корнилий «передается изменникам». Дело совпадает с тем периодом в жизни Грозного, когда несчастный одинокий царь, истерзанный муками совести, истомленный внутренними нестроениями и внешними неудачами, все чаще впадает в состояние гнева и страхов, доходит до явной мании преследования. Царь решает «опустошить» Новгород, Псков, Нарву и другие города, на верность которых он не надеется. Клевета на печерского игумена приходит во-время для клеветующих. Наказав Новгород и Псков, Грозный движется к монастырю. 20 февраля 1570 года игумен Корнилий с сонмом иноков, с иконами и хоругвями выходит навстречу царю. Ни летопись, ни предание не сохранили для нас подробностей этой встречи и разговора, ей сопутствовавшего. Монастырский летописец скудно повествует о смерти преподобного: «летом сый яко 69, от тленного сего жития земным царем препослан к Небесному Царю в вечное жилище». Предание говорит, что царь, ужаснувшись своего поступка, бережно поднял обезглавленное тело игумена и отнес его в монастырь и потом уже до конца дней был щедрейшим вкладчиком в монастырскую казну. В крепость же был введен военный гарнизон.

В августе 1581 года Стефан Баторий осадил Псков. В этой борьбе за славный русский город, за веру православную против свирепого латинства принял участие и Псково-Печерский монастырь. Богатые обозы польского короля с награбленным русским добром двинулись на запад. Монахи монастыря вместе с ратниками и укрывшимися за монастырской стеной посадскими людьми перехватывали обозы, отбивали добро, среди которого не мало было икон, церковной утвари, облачений, колоколов; шедших за обозами, связанных общей веревкой пленников

освобождали, а стражу и обозных людей уводили в монастырь, в плен. Узнав об этом, рассвирепевший король послал большой воинский отряд, чтобы наказать «бездушных схизматиков». 5 ноября отряд, где вместе с поляками были немцы и венгры, осадил монастырь с восточной и южной стороны. С утра до поздней ночи кипел бой, враг валами шел на приступ, солнце померкло от дыма. Но мужество невиданное показали русские люди. Женщины заряжали пищали воинов и вместе с монахами брались за холодное оружие. Дети варили воду и смолу, и потоки огненной лавы низвергались на туры и лестничные сооружения, и обожженные, побиваемые камнями, срывались и находили на земле смерть осаждавшие. В ярости устремлялись они к верхним Никольским воротам, но вместо монастырского двора встречали новую, грозную вооруженную стену и в страхе отступали. В этом бою, увековечившем имя молодого головы Юрия Нечаева, тяжело был ранен начальник отряда. Кронбек, а помощники его, Кетлер и Тизенгаузен, попали в плен. Узнав о поражении, Баторий послал новый отряд из отборных войск на осаду обители с наказом или стереть ее с лица земли, или не возвращаться живыми. Два дня длился новый бой, — и все с тем же результатом для нападавших. Наконец, 24 ноября большие силы поляков, немцев и венгров осадили монастырь, полагая взять храбрых защитников его измором. Два месяца и пять дней, до самого мира, который вынужден был заключить Баторий с русским царем, длилась эта осада и осталась бесплодной для католиков.

Но и после этого испытания не обрела мира Псково-Печерская обитель. С 1611 года непрерывно тревожили ее шведы, немцы, поляки, литовцы. В том году отбил монастырь нашествие шведов. После них явился литовский воевода Лисовский, разгромил и разграбил посад, но монастыря взять не мог. После Лисовского пять недель и два дня стоял под стенами монастыря пан Ходкевич с отрядом, вооруженным сильной артиллерией, и остались безрезультатными семь его приступов на монастырские крепкие стены. В 1612 году наступали на монастырь немцы, в 1615 году — шведы. Лисовский восемь лет подряд держал обитель в постоянной боевой готовности неожиданными и частыми набегами. Так об этих временах повествует Псковская летопись: «а еже реши многое разбойническое нападение восемь лет пана Лисовского, и частое его нахождение на Ее честную обитель, днем и нощию, несть мощно изрещи; но от всех его нахождений сохрани дом Свой, токмо пакости учини многи, посад и дворец сожже, и людей побил...» В 1630 году приключился в крае жестокий мор и почти опустела обитель. И едва поднялась к жизни, как новая беда обрушилась на стены ее — нашествие литовцев. В 1655 году вновь пытались овладеть монастырем шведы. В 1688 году сильный пожар уничтожил все хозяйственные постройки и повредил основные здания монастыря. В 1701 году Петр Великий окружил стены монастырские глубоким рвом с водою и насыпал валы. Через два года в последний раз напали на монастырь шведы и только в 1721 году с заключением Ништадтского мира обитель оказалась вдали от границы и боевых тревог.

Росла, укреплялась, богатели обитель, обзаводилась землями, угодьями, поместьями, подворьями, отовсюду из самых далеких краев боголюбивой земли русской стягивались к ней паломники, чтобы приложиться к святыням ее, посетить пещеры, послушать монастырское уставное пение, подышать росным запахом вековых елей печорских. Широком потоком текли пожертвования и вклады, богатые подарки слали ей цари, бесценные сокровища хранила ее ризница. Выходили из стен обители, из питомцев-постриженников ее епископы и митрополиты, и еще в трудные боевые годы один из архимандритов ее, Иоасаф, удостоился возведения в сан Патриарха всея Руси.

В первую Отечественную войну, с нашествием завоевателя Европы, опасность грозила прежде всего западным областям России. Уже был взят Полоцк, гроза нависла над Псковом. 6 октября 1812 года в Псковско-Печерской обители подняли основную святыню, образ Успения Божией Матери, тот самый, который впервые принесен был во Псков во время осады города Баторием и который 231 год потом недвижно оставался в монастыре. 7 октября крестный ход с прославленной иконой обошел псковские стены, и в тот же день войска русские под командованием героя войны генерал-фельдмаршала Витгенштейна освободили плененный Полоцк. В память этого события Витгенштейн внес в монастырь большой денежный вклад. Так возник последний по времени храм монастыря — величественный Михайловский собор.

Проветала, украшалась, славилась одна из великих святынь Русского Православия до конца первой мировой войны. По несправедному Версальскому договору отошла она в пределы буржуазной Эстонии и целых двадцать лет была в отрыве от народа, ее создавшего и возвеличившего. Только в 1940 году возвращена она была Родине, но увы — через год вновь загревели над нею тяжкие военные громы. В жестокие годы немецкой оккупации замерла жизнь в тихой обители, давно утратившей свою внешнюю пышность, свои богатства, свое прежнее влияние. Поредели ряды иконов, прекратились торжественные крестные ходы, печаль легла на храмы, кельи, сады монастырские, и подобно «гласам ангельским» печерской древности доносилось тихое молитвенное пение из глубин пещерной церкви. Шумел край партизанскими восстаниями; русские, латыши, эстонцы, литовцы согласно поднимались против извечного врага-поработителя, и тайно связана была обитель с освободительными силами. Через суровые испытания прошла она, и были бы, наверное, порушены ее камни, если бы стремительное продвижение Советской Армии не остановило разрушительной злодейской руки и не вернуло русскую святыню к новому процветанию, к новой славе...

*
* *

Немцы, шведы, поляки, литовцы, словаки, турки, угры (венгры), волахи (румыны) и уже совершенно неведомые агаряне и мултяне разоряли, грабили, жгли малую окраинную пустынь.

На недолгих жизненных путях задел и меня последний шквал, пронесшийся над многострадальной пустыней, протянул незримые нити от сердца моего, русского, к святым ее стенам, сделал меня сострадателем ее. Опустошительный и страшный ход зверя видел я на стогнах Европы Западной, кровавый след его, смертельно-раненого и оттого еще более разъяренного, обезумевшего, шел перед глазами моими на полях великой моей Родины... На коленях моих лежит альбом, тщательно собранный здешним игуменом Сергием. Вот разбитый, еще в пятнах маскировки, величественный Михайловский собор. Вот обугленные стены трапезной. Вот зияющие черной пустотой окна и взлохмаченная крыша братского корпуса. Вот схииерископ Макарий, убитый вражеской бомбой в то время, когда он стоял на молитве.

Жарок и тих августовский день. Вновь светятся белилами и киноварью возродившиеся монастырские стены, возносятся лазурные, в звездах, купола, сияют в густой зелени золотые кресты. Скрипят по дорогам возы, тянутся к монастырю, созревает монастырская рожь, пчелы гудят над ульями, под тяжестью плодов гнутся деревья в садах, белые и красные розы цветут по склонам зеленой котловины. Дивная чаша, драгоценный потир, до краев наполнена золотым солнечным светом, — неистребимым, доколе стоит на земле жизнь.

Р. Днепров

ИЗ ЖИЗНИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

ПИСЬМО ИЗ ПАЛЕСТИНЫ

2 августа с. г. Русская Православная Духовная Миссия в Палестине праздновала день св. пророка Илии в русском храме на горе Кармил. Из окрестностей Хайфы и Галилеи прибыло духовенство — греческое и арабское и большое количество паломников, главным образом, из арабов. Паломники разместились на нашем участке, т. е. в саду, в раскинутых палатках, некоторые — в гостиницах.

Литургия совершалась на славянском, греческом и арабском языках. В молящихся чувствовался большой религиозный подъем. После Литургии городская община верующих христиан арабов дала обед в честь начальника Русской Духовной Миссии в гостинице «Панорама».

В торжестве приняли участие представители гражданских властей и председатели многих арабских общин, сел и городов.

За обедом арабский священник о. Георгий провозгласил здравицу за Святейшего Патриарха Алексия. Все пели «Многая лета». Председатель общины г. Заруба поделился с гостями воспоминаниями о пребывании Патриарха Алексия в Хайфе в 1945 году. Обед сопровождался теплой, дружеской и радостной беседой.

По окончании обеда управляющий митрополией Назарета греческий архимандрит Михаил и председатель общины верующих Благовещенского собора пригласили меня в Назарет отслужить Литургию, куда мы в этот день и отправились. Видимо, Назарет был осведомлен заранее: как только мы въехали в город, со всех церквей раздался колокольный звон. Храм Благовещения и ограда были заполнены арабами и православными других национальностей. Прежде всего я побывал на святом колодце, откуда о. архимандрит Михаил пригласил меня в митрополичий дом, где мне и предложено было остановиться.

4 августа состоялась Литургия в Благовещенском соборе в сослужении всего духовенства Назарета и окрестностей. Храм не вмещал молящихся: детей, взрослых и престарелых. В настроении арабов чувствовалась глубокая симпатия к русским. После Литургии народ долго не расходился от храма.

Затем общиной был дан обед в честь Русской Духовной Миссии. За обедом священник о. Георгий произнес речь в честь Святейшего Патриарха Алексия. Он сказал, что всегда — ранее и теперь — русское духовенство пользуется особой любовью и уважением среди арабов-христиан. «Мы, — сказал он, — многим обязаны русскому народу, который в прошлом содержал школы для арабского населения». В заключение своей речи он выразил пожелание, чтобы Его Святейшество, когда будет на Святой Земле, посетил и святой Назарет.

Отношение христианских братских Церквей в Палестине к Русской Церкви исключительно высокое. Имя Его Святейшества, Патриарха Алексия, известно всякому рядовому верующему христианину. Духовенство греческое, арабское, абиссинское, армянское окружает русских большим вниманием.

**НАЧАЛЬНИК РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ
В ПАЛЕСТИНЕ, АРХИМАНДРИТ ЛЕОНИД**